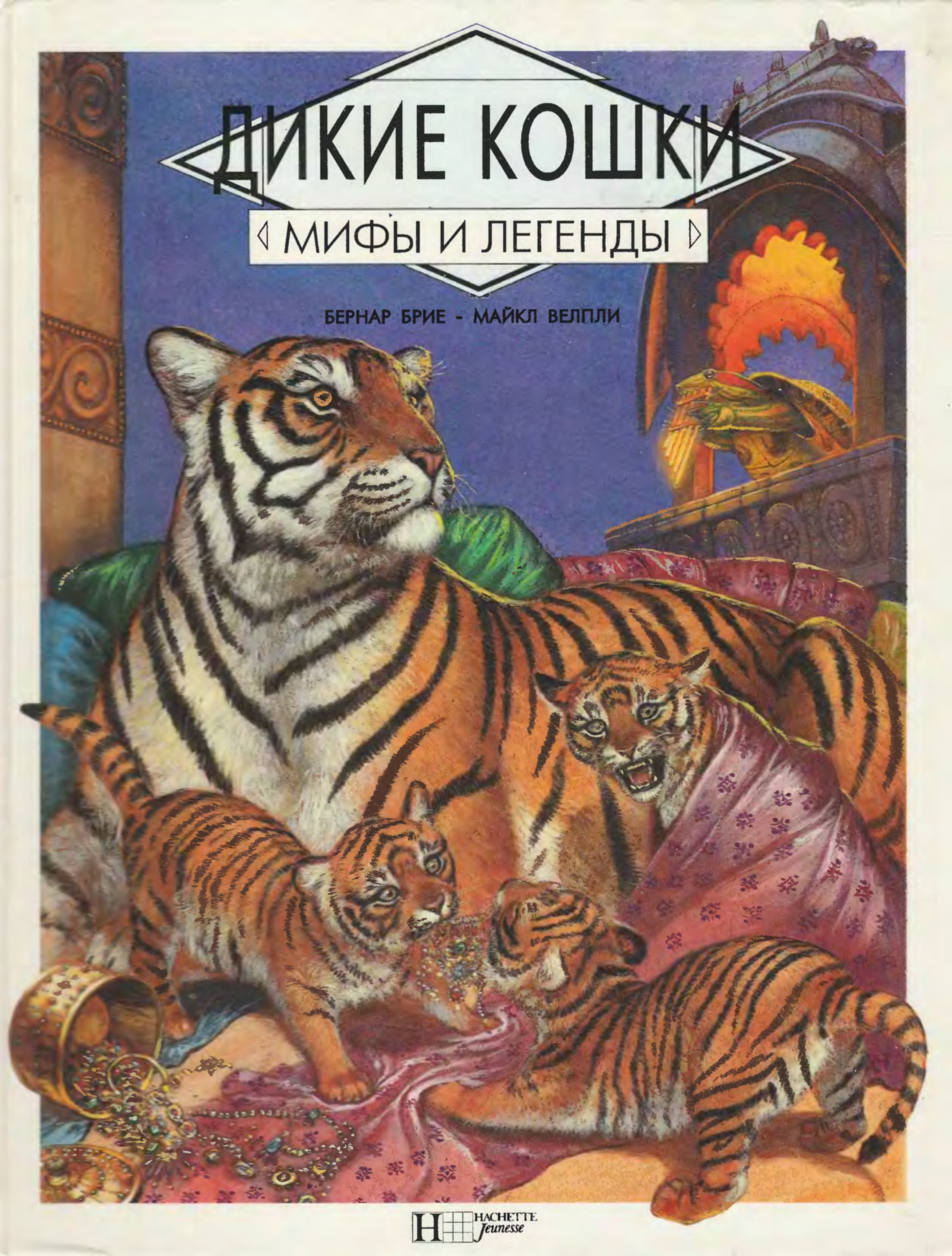

ДИКИЕ КОШКИ
МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ
БЕРНАР БРИЕ - МАЙКЛ ВЕЛПЛИ
HACHETTE Jeunesse

Текст Бернара Брие

Иллюстрации Майкла Велпли

Перевод с французского
Татьяны Арана

АШЕТТ ◆ ДИАЛОГ
ПАРИЖ МОСКВА

Дитя-лев Южная Африка

По раскаленной солнцем пустыне Калахари медленно брели двое бушменов — охотник Намака и его жена Мутили. Уже много дней они ничего не ели, а вокруг — ни зверя, ни птицы. Намака с отчаянием вглядывался в сухую землю в надежде обнаружить следы, прислушивался к малейшему шороху. Но увы! Еще несколько таких дней, и несчастные бушмены умрут мучительной голодной смертью. Жена Намаки ждала ребенка, и от этого страдания супругов становились еще невыносимее.

Однажды утром возле высохшего русла реки они наконец заметили следы стада зебр. На колючем кустарнике возле берега там и сям виднелись клочья шерсти. Намака вскинул копье и медленно пошел вперед. Вскоре он увидел огромное стадо. Животным тоже приходилось несладко во время долгой летней засухи, и они тщательно обгладывали остатки пожухлой зелени, не пропуская ни травинки. Зебры были так поглощены этим занятием, что Намака, отменный охотник, уже не сомневался: теперь самое страшное — позади. Ходил он совсем неслышно, а верное копье никогда не пролетало мимо цели. Но тут в воздух с громким криком поднялась птица, и испуганные зебры бросились бежать. Намака гнался за ними весь день и всю ночь, но едва он настигал их, как животные пускались наутек, будто кто-то успевал предупредить их об опасности...

Вконец обессилевший охотник упал на землю и закрыл лицо руками.

— Видно, суждено нам умереть от голода,— простонал он.— А ведь этого мяса хватило бы на год вперед...

Высоко в небе сияла полная луна. Ее холодный свет заливал все вокруг волшебной синевой. Луна казалась Намаке такой близкой, она словно хотела дать добрый совет. И тут охотник вспомнил о жене. Испокон веков женщины-бушменки умели обращаться в львиц. Для этого нужно было произнести особые заклинания и совершить магический обряд. Но главное, это можно было сделать только в ночь полнолуния. Обряду и заклинаниям Мутили научилась от матери, но никогда еще ими не пользовалась: это было очень рискованно. Многим женщинам их племени, превратившимся в львиц, так никогда и не удалось вернуть себе человеческий облик. Более того, случалось, что женщины-львицы пожирали собственных детей и мужей. Поначалу Мутили наотрез отказалась от предложения Намаки. Но он продолжал настаивать. Ведь если она этого не сделает сейчас, они непременно погибнут... все трое. И Мутили согласилась. Оча отошла в сторону и стала совершать магический обряд. Намака знал, что не должен на нее смотреть, ибо многие мужчины, осмелившиеся подглядеть, как происходит превращение, мгновенно делались слепыми.

Воцарилась гнетущая тишина, неверные лунные тени стелились по земле...

Вскоре раздалось глухое рычание, и перед Намакой возникла величественная львица: глаза ее горели как угли, из груди рвался грозный рык. Намака в ужасе взобрался на высокое дерево. Его поразила царственная красота зверя, его величественная и в то же время грациозная поступь. У него никак не укладывалось в голове, что эта владычица пустыни — его жена Мутили. Львица подошла к дереву и, бросив последний взгляд на охотника, рванулась вперед, растворившись в ночи. Вскоре послышался топот: то убегали зебры. Намака замер в тревожном ожидании. Прошло немало времени, луна уже растаяла в небе, зани-

малась заря. Мутили все не возвращалась. Намака с тоской подумал о тех женщинах, которые так навсегда и остались львицами. Может, и его жена уже отправилась на поиски других львов?

Но вот послышался странный звук: и на голос человека непохоже, но и не крик животного. Мгновение спустя появилась Мутили. Она снова стала женщиной. За спиной она несла шкуру зебры, откуда и доносились странные звуки.

Намака спрыгнул с дерева и бросился к жене. Она бережно положила шкуру на землю и развернула ее. Из глаз ее текли слезы, она точно онемела. Пораженный Намака взглянул на своего новорожденного сына, и из груди его вырвался горестный стон: у младенца была львиная голова!

Откуда взялись кошки Ближний Восток

Много дней и ночей бушевал всемирный потоп. Ноев ковчег носился по волнам. Он был построен на славу, из прочного дерева, хорошо просмолен, пищи было довольно, все его обитатели жили в мире и согласии. Все было бы прекрасно, если б не крысы. Они одни доставляли старику Ною столько хлопот, сколько все остальные животные вместе взятые. Он взял с собой только старого самца и его жену, но они расплодились с такой быстротой, что вскоре судно буквально кишело крысами. Вели они себя отвратительно, без передышки грызли все подряд, особенно доски, мачты и канаты, а это ставило под угрозу жизнь всех обитателей ковчега. Престарелый патриарх взывал к небесам, но Господь, казалось, оставался глух к его мольбам. Тогда Ной в отчаянии обратился за помощью ко льву.

— Что ж, я займусь ими,— самонадеянно пообещал польщенный лев.— Переловить этих грызунов — детская забава...

Но задача оказалась труднее, чем он предполагал. Едва завидев льва, юркие крысы тотчас исчезали в бесчисленных щелях, высовывали оттуда мордочки и нагло ухмылялись. Бедный хищник ужасно разнервничался. Он, царь зверей, бессилен перед этими жалкими тварями! Ведь это могло дурно отразиться на его репутации! Вконец расстроенный, он прилег на палубе и задремал. Нахальные крысы тотчас повылезали из норок и стали подбираться к нему все ближе и ближе. Одна из них так расхрабрилась, что хвостом щелкнула льва по носу. Лев чихнул, да так сильно, что по кораблю словно пронесся шквал. Из ноздрей его вылетел комок шерсти и, прокатившись по палубе, оказался на другом конце ковчега. И вдруг комочек зашевелился. Все с изумлением увидели, что у него есть хвостик, лапки и ушки...

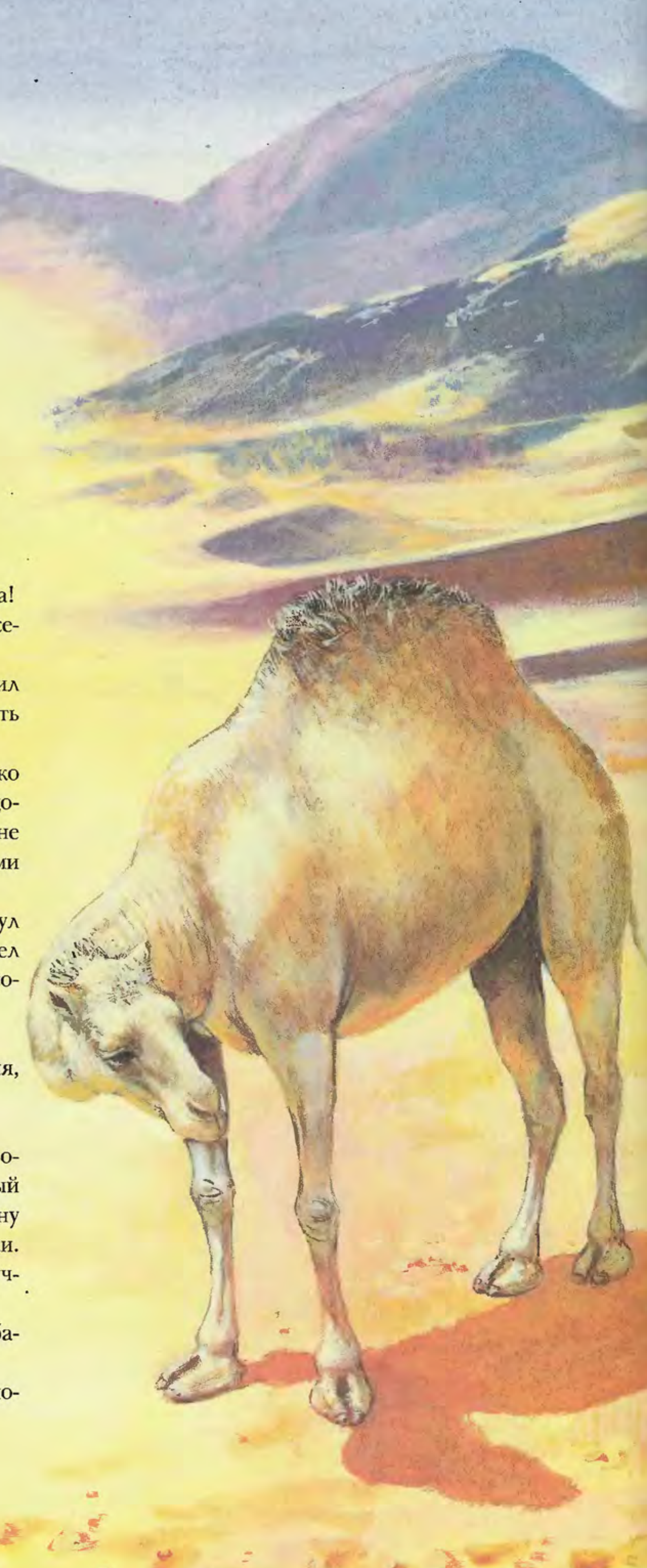

— Мяу! Мяу! — закричало странное животное. Это была первая кошка. Она встала на лапки, потянулась, зевнула, широко раскрыв крошечную розовую пасть, и вдруг одним прыжком бросилась на оказавшуюся поблизости любопытную крысу, в мгновение ока задушив ее. Это была первая жертва. За ней последовали другие, и скоро ковчег был избавлен от крыс. От кошачьих когтей спаслась лишь та пожилая пара, которую Ной взял в ковчег до начала потопа.

После такого подвига кошка страшно возгордилась. Она с самодовольным видом прогуливалась по палубе, презрительно усмехаясь в глаза самому льву. Про остальных животных нечего было и говорить. Ной старался ее образумить, но кошка не слушала его советов и лениво зевала. Тогда он решил проучить гордячку и привязал ее к мачте. Когда разразилась страшная буря, она промокла до костей и разболелась от переживаний. С тех пор все ее потомки до смерти боятся воды.

Как лев искал человека

Пустыня Сахара

А главное, детки, остерегайтесь человека! Так наставлял молодежь старый лев с седой гривой.

— Вы грозные хищники,— говорил он,— и куда сильнее его. Но у него есть несравненное оружие — хитрость!

Все внимательно слушали мудрого льва, и только один юнец усмехался в свои жиденькие — по молодости — усы. Он был уверен в своей силе, в пустыне ему было скучно, и он решил помериться силами с этим ничтожным человеком.

Однажды утром, до восхода солнца, он покинул родное логово и пошел искать человека. Он шел долго-долго и наконец повстречал странное создание. Он вежливо поздоровался и сказал:

— Я ищу человека. Не ты ли это?

— Да что ты! Я осел. Человек меньше меня, и уши у него короче.

— Значит, ты не боишься его?

— Человек страшен. Если он меня поймает, прощай свобода. Он навьючит мне на спину тяжелый груз и заставит работать на полях. А если я устану или ослабею, не миновать мне ударов его палки. Честное ослиное слово, человек сильнее всех и лучше с ним не встречаться.

— Не тревожься, дружище осел. Я навсегда избавлю тебя от человека.

И лев пошел дальше... Скоро он увидел еще одно-

го странного зверя, похожего на осла, но с ушами покороче. Он поздоровался и сказал:

— Я ищу человека. Это ты?

— Да что ты! Я конь. Человек меньше меня, он едва достает мне до холки.

— Значит, ты не боишься его?

— Человек зол. Если он поймает меня, прощай покой. Он наденет на меня узду, а на спину приладит седло, и придется мне носить его на себе. А если ему покажется, что я бегу недостаточно быстро, он станет колоть мне бока острыми шпорами. Честное конское слово, человек сильнее всех и лучше с ним не встречаться.

— Не тревожься, дружище конь. Я навсегда избавлю тебя от человека.

И лев опять пустился в путь. Скоро он встретил еще одно странное животное. Он поздоровался и сказал:

— Я ищу человека. Уж не ты ли это?

— Нет, я верблюд,— услышал он в ответ.— Человек куда меньше меня. Когда он рядом, моя тень скрывает от него солнце.

— Значит, ты сильный и не боишься его?

— Человек жесток. Если я попаду к нему, прощай привольное житье. Я стану носить для него поклажу в бескрайней пустыне. А в благодарность — удары палки. Честное верблюжье слово, человек сильнее всех и лучше держаться от него подальше.

— Не тревожься, дружище верблюд. При встрече я сумею разделаться с ним,— сказал лев и подумал: «Да что ж это мне одни трусы попадаются! Не может же он быть так страшен...»

Он пошел дальше и к вечеру увидал животное значительно меньше остальных. Он задал ему свой обычный вопрос.

— Я не человек, но я его лучший друг,— ответил незнакомец.

— Друг? Разве у человека бывают друзья? Все

остальные велели мне остерегаться его. Кто же ты?

— Я собака, его верный товарищ. Я служу ему, а он дает мне кров и пищу.

«Ему нельзя доверять,— подумал лев,— наверняка он пособляет человеку во всех его злых делах».

— Дружище собака, отведи меня к твоему хозяину. Я хочу с ним познакомиться.

— Иди за мной. Он рубит дерево за тем холмом. Я предупрежу его о твоем приходе.

Собака побежала вперед, а усталый лев неспешно пошел за нею. За холмом он увидел очень странное безволосое существо на двух лапах. Оно смотрело на льва, а собака лежала у его ног.

— Привет тебе, человек! Я давно разыскиваю тебя,— сказал лев.

— А я не человек. Человек в этот час давно дома. Но если хочешь, я проведу тебя к нему, только прежде закончу работу. Ты такой сильный! Может, ты поможешь мне?

— Разумеется,— с готовностью согласился лев, которому явно польстили эти слова.

— Видишь, я слишком сильно вогнал топор в дерево. Ты лапами растягивай края щели, а я попробую вызволить топор.

Лев с готовностью бросился к дереву и сунул лапы в щель. Незнакомец в ту же секунду вытащил топор, и лапы льва оказались зажатыми в стволе, как в тисках. Бедолага взвыл от боли. А незнакомец посмотрел на него с укоризной и сказал:

— Поделом тебе! Ведь ты искал человека, чтобы убить его, правда? Самонадеянный юнец! Погляди на меня хорошенько: человек — это я. Ты силен, это верно, но теперь ты в моих руках. Теперь я могу убить тебя, ведь твоя шкура ценится на вес золота. Но кто тогда узнает об этом? Я поступлю иначе. Ты получишь свободу и поведаешь остальным о своих злоключениях. А чтобы рассказ твой выглядел поубедительнее, я пощекочу тебе бока вот этой дубиной.

Не теряя времени, человек приступил к делу. Бедному льву хотелось плакать от обиды и боли. Он вспомнил советы старого льва...

Когда человек закончил, у льва был такой жалкий вид, что на дорогу домой ему понадобилось вдвое больше времени. В пустыне он опять встретил верблюда, коня и осла.

— Видно, ты уже повстречался с человеком,— с усмешкой сказали они. Лев ничего не ответил и пошел дальше...

Старый вождь и черная пантера Сенегал

Черная красавица пантера потянулась, зевнула... и заснула опять. Внизу, у корней векового баобаба, на ветке которого она так удобно расположилась, шумливо хлопотала стая цесарок. Пантера, видно, была сыта и не обращала на них никакого внимания.

Птичий гомон привлек к баобабу старого вождя племени волоф. Он вышел на охоту, но пока еще ничего не поймал. Увидав пантеру, он остановился как вкопанный.

— Да она, верно, слепа и глуха! — удивился он, глядя на цесарок, спокойно разгуливавших возле спящего хищника.

Ему было невдомек, что пантера и птицы заключили между собой договор: пантера охраняет цесарок, а они каждый день поставляют ей дюжину свежих яиц. С тех пор ни один зверь не мог приблизиться к цесаркам. Еще бы, их защищала сама пантера с острыми когтями и грозными клыками! Вернувшись домой, старый вождь и словом не обмолвился о том, что видел. Еще чего доброго не поверят и на смех поднимут.

На закате он воротился к баобабу. Пантера попрежнему спала на ветке, а цесарки все так же копошились внизу.

— Да слезет же она когда-нибудь со своего дерева,— подумал старик и притаился в кустах.

На землю медленно опускалась ночь. Одна за другой цесарки возвращались на ночлег в дупло у корней дерева. В саванне воцарилась тишина. Старик страшился пантеры и для храбрости сжимал в руке копье. Только любопытство мешало ему уйти. Но вот пантера бесшумно спрыгнула на землю и с необыкновенной быстротой скрылась за высокими деревьями. Старик подошел к дереву и сунул руку в дупло в надежде поймать цесарку. Но дупло было слишком глубоко, а рука чересчур коротка. Однако несколько яиц старый вождь все-таки нащупал и забрал себе.

— Вы только подумайте, как наша пантера изголодалась, даже по ночам ест! — расшумелись цесарки, они ведь ничего не видели в темноте, как все

куры. Когда на рассвете пантера вернулась и решила полакомиться яйцами, то ни одного яйца в дупле не обнаружила, сколько ни шарила. Рассердилась пантера и давай бранить цесарок.

— Неужели вы не помните, как ночью забрали все яйца? — удивились птицы.

Пантера не на шутку забеспокоилась:

— Похоже, я стала лунатиком! А может, хитрые птицы просто морочат мне голову. Надо проверить...

На другую ночь старик вернулся и опять унес из дупла все яйца. Но на этот раз цесарки не спали и, хотя ничего не видели в темноте, все-таки сумели различить мелькнувшую двуногую тень. Когда на рассвете пантера возвратилась с охоты, они рассказали ей, что видели. Как обычно, пантера целый день спала на ветке баобаба, и едва на землю опустилась ночь, она спрыгнула вниз, сделала вид, что уходит, а сама спряталась неподалеку в густом кустарнике. Вскоре к дереву крадучись подошел человек, и пантера узнала в нем старого вождя племени волоф. Только он нагнулся и сунул руку в дупло, как она набросилась на него. От страха бедный старик лишился чувств, а когда пришел в себя, пантера стояла над ним и клыки ее грозно белели в темноте. Поодаль сидели цесарки и с любопытством ждали, чем все это закончится.

Старый вождь попытался заговорить, но от волнения слова застряли у него в горле.

— А ведь мне ничего не стоит съесть тебя! — угрожающе прорычала пантера и облизнулась.— Правда, ты стар и мясо у тебя совсем невкусное! Ладно, живи, но при одном условии...

От радости старый вождь принялся кивать головой.

— Так вот, я сохраню тебе жизнь,— продолжала пантера,— но с этой минуты твое племя будет отдавать мне часть добычи — лучшую, разумеется! Старик поклялся самыми страшными клятвами, что так оно и будет, и помчался домой довольный, что так легко отделался.

С тех пор черная пантера живет беззаботно и лежит себе на ветке день и ночь. Правда, иногда она спускается с дерева, но только чтобы размять лапы. А может, и для того, чтобы жители саванны могли полюбоваться ее горделивой поступью и великолепным нарядом — черным, как африканская ночь.

Почему у тигров такой печальный вид Индия

Тигр Парамешвара, царь зверей и великий учитель, восседал на троне, и на лице его было выражение печали и озабоченности. Нет, вовсе не из-за казны он сокрушался, ибо царство его, Бенгалия, изобиловало драгоценными металлами и алмазами, и не из-за соседей, ибо они страшились могущественного повелителя. Подданные почитали его, супруга, мудрая Харин, души в нем не чаяла, и он поистине мог бы быть самым счастливым из всех земных владык... Но при дворе творилось такое, что внушало ему опасения за судьбу царства. Вокруг себя он видел только алчность и зависть. Его министры, придворные и слуги пеклись только о собственном благе и нисколько не радели о счастье страны. Ни одного честного советника не было у великого царя Парамешвары.

Как-то раз царица Харин поехала на север страны, а вернувшись, рассказала супругу, что далеко в лесах живет отшельником удивительный святой, шакал Кандрака.

— Такой министр мне и нужен! — воскликнул Парамешвара.

— Но он никогда не покинет свой лес,— возразила Харин.

— Я сам поеду к нему,— заявил царь,— и попробую уговорить его помочь мне в управлении страной.

Не откладывая, царь отправился в дальний путь, к дремучему лесу, где жил необыкновенный отшельник.

Кандрака был непростым шакалом. Когда-то, в своей первой жизни, он был человеком и управлял сопредельной с Индией страной. Он был никудышным царем, не заботился о подданных, разорил страну, и в наказание боги после смерти перевоплотили его в шакала, скрывающегося от дневного света. Кандрака счел наказание справедливым и удалился в глухой лес, чтобы лишениями и жизнью в уедине-

нии искупить свою вину. Увидав шакала, Парамешвара был поражен его худобой и изможденным видом. Царь вспомнил своих разъевшихся, напомаженных придворных и понял, что мудрец Кандрака именно тот, кто ему нужен. Но шакал решительно отверг предложение царя:

— Лучше жить в лесу бедным, но свободным, чем во дворце — закованным в золотые цепи. Мне знакомы причуды царей. Они всегда готовы прислушаться к клевете. Нрав их изменчив, и сегодня без причины они гонят прочь того, кого еще вчера, так же без причины, превозносили до небес. Я знаю, что царский двор живет по законам джунглей, где каждый только и думает, как сожрать соперника.

Парамешвара был поражен таким откровением, а главное — поразительным знанием дворцовых нравов. Он решил, что перед ним настоящий мудрец. Ведь шакал никогда не выходит из лесу, а жизнь при дворе знает, словно и сам был придворным. Разумеется, шакал не признался тигру, что и сам когда-то был царем. Он смотрел на Парамешвару, могущественного благородного и несчастного властелина, и вспоминал собственное несправедливое правление. «Может быть, если я помогу этому царю, то наилучшим образом искуплю собственную вину»,— подумал он и согласился стать министром при дворе Парамешвары.

— Но при одном условии: вы никогда не лишите меня своего доверия, что бы ни случилось,— уточнил он.

Парамешвара был счастлив...

Появление Кандраки при дворе поначалу вызвало смешки да улыбки, но увидав, что царь дал ему огромную власть, придворные забеспокоились. Кандрака быстро вывел их на чистую воду. Бывший первый министр, испугавшись, что и его дурные дела дойдут до царя, решил во что бы то ни стало избавиться от нового царского любимца. Вместе с другими придворными он составил заговор против Кандраки. Злодеи выкрали у царицы Харин ларец с самыми драгоценными украшениями и спрятали его под кроватью Кандраки. Узнав о краже, царь пришел в ярость. Он приказал страже обыскать все комнаты дворца. Когда ему сообщили, что ларец найден в комнате шакала, царь огорчился и подумал:

— Видно, дворцовый воздух портит и самых лучших!

Он приказал взять Кандраку под стражу и бросить в самое глубокое подземелье. Мудрая Харин пыталась образумить супруга:

— Ведь он никогда не принимал подарков, он презирал богатство!

— Только для того, чтобы усыпить нашу бдитель-

ность,— отвечал Парамешвара.— Предатель! Пусть его повесят на самой высокой башне дворца!

Но царица настаивала:

— Его нельзя казнить без суда. Разве в вашем царстве не существует правосудия?

Царь согласился дать шакалу день отсрочки.

— Украшения-то ваши! — сказал он жене.

Не теряя времени, Харин вызвала к себе бывшего первого министра Паврику. Она обласкала его и обещала, что в скором времени он вернется на свою должность. Паврика ликовал.

— Государь, мой супруг,— продолжала царица,— просил меня назначить несчастному казнь. Посоветуйте мне, что выбрать: выколоть ли ему глаза, чтобы он больше никогда не видел солнечного света, или отрезать язык.

Паврика был разочарован — он надеялся, что шакала приговорят к смерти. Он подумал: если Кандраке выколют глаза, он сможет говорить и добьется оправдания.

— Ваше величество,— сказал он,— советую отрезать ему язык.

Он не понял, что царица подстроила ему ловушку. Избрав для злейшего врага менее тяжкое наказание, которое, однако, лишало его возможности оправдаться, первый министр тем самым выдал себя. Он смутился, запутался в объяснениях и, наконец, признался во всем. Ему тотчас отрезали язык, ведь он сам выбрал эту казнь для похитителя царских украшений. А Парамешвара бросился в темницу к Кандраке. Он обнял его и со слезами на глазах умолял простить его и остаться во дворце. Но на сей раз Кандрака был неумолим:

— Вы нарушили уговор, государь. Вы обещали доверять мне, несмотря ни на что. Я не могу остаться. Когда дружба рвется, восстановить ее очень трудно, и она никогда не бывает такой, как прежде.

Парамешвара не стал настаивать, он понимал, что шакал прав, а он потерял лучшего советника.

С тех пор у тигра Парамешвары не было покоя в жизни, и он всегда ходил грустный и озабоченный.

Поэтому-то над глазами у бенгальских тигров, словно морщины, сбегаются темные полосы, и вид у них такой печальный...

Миссопехо, последняя гигантская рысь

Северная Канада

Песец Вапакезе был очень встревожен и не отлучался из дома. Вот уже три дня, как его подруга куница Кигахоке отправилась навестить родных, что жили за холмами, и с тех пор не вернулась. Дорога была не дальняя, но пролегала через владения ужасной Миссопехо, последней гигантской рыси Великого Севера, грозной и кровожадной. Вапакезе решил выйти подруге навстречу. В пути ему повстречался зимородок. Птица сидела на верхушке высокой елки и громко смеялась.

— Эй! — закричал Вапакезе.— Что ты там углядела смешного?

— У входа в нору лежит Миссопехо, а на голове у нее пресмешная шляпка,— ответила птица,— меховая и с хвостиком набоку.

При этих словах песец вздрогнул. Мрачное предчувствие охватило его.

— Меховая шляпка? А из какого меха, приятель? — спросил он упавшим голосом.

— Что-то вроде куницы...

— Кигахоке! Милая моя Кигахоке! — зарыдал песец. Он не мог влезть на дерево и потому со всех ног бросился к норе Миссопехо. И в самом деле, рысь дремала у входа в нору, а на голове ее была шкурка несчастной Кигахоке. Вне себя от боли и гнева Вапакезе поклялся отомстить за подругу. Не теряя времени, он побежал к оленю карибу.

— Послушай, сосед, одолжи мне ненадолго твои прекрасные рога!

Карибу страшно удивился:

— Но без рогов у меня будет нелепый вид!

Рога и впрямь были его гордостью, лучшим украшением. Песец стал его упрашивать, и карибу, в общем-то добрый малый, согласился.

Потом Вапакезе пошел к молодой елке и попросил на время ее колючий наряд.

— Ты не замерзнешь, сейчас тепло, а я скоро его верну.

На следующую ночь, разодетый в хвою и с оленьими рогами на голове, Вапакезе отправился к пещере Миссопехо. Она жила на крутом обрыве, под которым текла быстрая студеная река. Песец бесшумно устроился на скале, где рысь любила полежать днем, и стал ждать. Утром Миссопехо выглянула наружу, удивилась, что за ночь на скале выросла молодая елочка, но тут же забыла о ней и занялась обычными

делами. Наконец после полудня рысь улеглась отдохнуть на солнышке возле норы. Едва она задремала, Вапакезе изо всех сил вонзил ей в бок оленьи рога и пустился наутек. Страшно, на всю округу завыла обезумевшая от боли рысь.

На другую ночь песец опять появился у логова Миссопехо. Вскоре над головой он услыхал шум крыльев. Это летела Кво-Квокво, сова-лекарь. Она вежливо поздоровалась с песцом и пояснила:

— Миссопехо позвала меня лечить ее раны. На нее напало какое-то чудовище, и теперь она ужасно страдает.

«Вот удача!» — подумал Вапакезе и сказал:

— Я тут ножик потерял да в темноте не могу его найти. Может быть, ты спустишься на минутку вниз и поможешь мне?

Добрая и доверчивая Кво-Квокво подлетела к песцу. Тот схватил ее и вырвал все перья. Бедная сова, стыдясь наготы, поспешила укрыться в своем дупле, а Вапакезе нацепил на себя совиные перья и отправился к Миссопехо. Рысь лежала в углу норы и стонала от боли.

— Вам надо пройти поближе к свету,— сказал песец.— Здесь слишком темно.

От удивления Миссопехо подняла ухо:

— Что это за сова, которая не видит в темноте!

Но у песца на все был готов ответ:

— Видите ли, я очень старая сова, и зрение у меня не то, что прежде.

Рысь так страдала, что ей было не до расспросов. Еле передвигая лапы, она выползла из норы. Вапакезе предложил:

— Сюда, пожалуйста. Еще пару шагов.

И вдруг ночную темноту пронзил ужасающий вопль. Это Миссопехо полетела вниз с обрыва.

— Помни о кунице Кигахоке! — прокричал ей вслед песец.

Миссопехо едва успела расслышать эти слова, как воды реки навсегда поглотили ее.

В том месте, где она упала, до сих пор сияют из глубины две блестящие, как рысьи глаза, точки. Индейцы говорят, что это алмазы. Но горе тому, кто попытается ими завладеть: бурлящие водовороты утянут его на самое дно реки.

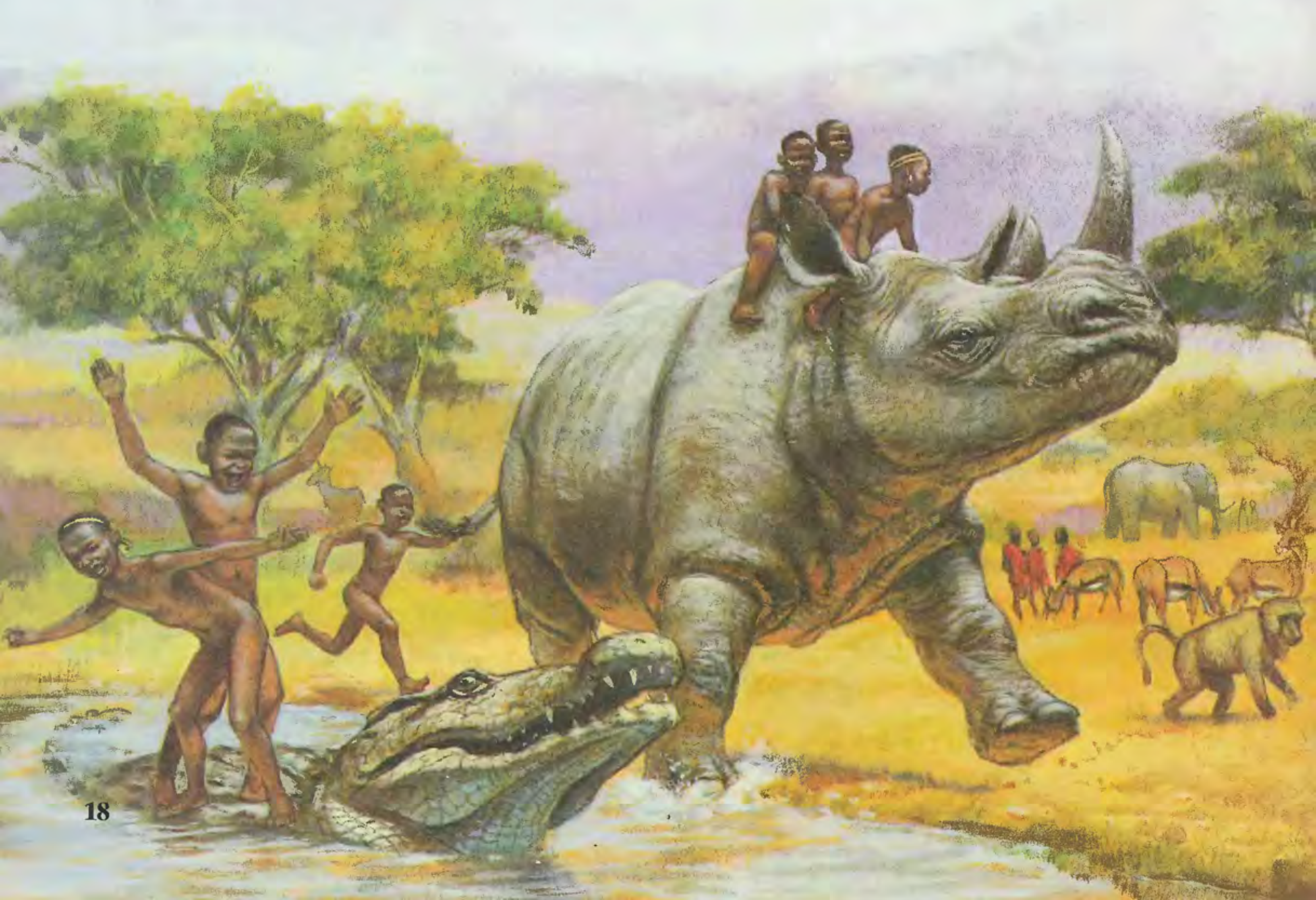
Лев и муравей Экваториальная Африка

Вскоре после сотворения мира в африканской саванне, отгороженной высокими горами от остального света, жили в добром согласии люди племени масаи и звери. Масаи не ведали ни войны, ни охоты, и их мудрому старому царю никогда не приходилось никого судить.

Все жили в довольстве, и только лев вел себя довольно странно. Он завидовал царю и считал, что царский престол по праву должен принадлежать ему. Иногда он куда-то исчезал, но возвращался всегда в отличном расположении духа.

Однажды в этом земном раю случилось необычайное происшествие. Молодая газель пошла прогуляться в саванну и не вернулась. Жираф рассказал, что встретил ее по дороге к реке. Ибис видел ее у самой воды. Бегемот спал и не заметил ничего. Подумали было на крокодила, но буйвол уверял, что провел с ним весь день и газели не видел. Поиски, которые велись по приказу царя, ни к чему не привели. Молодую газель так и не нашли.

Увы, вслед за ней стали пропадать и другие звери, и столь же таинственно. Не проходило и недели, чтобы не пропали один или несколько зверей. Страх

и недоверие поселились в этом некогда райском уголке... А потом впервые не вернулся домой человеческий детеныш. Люди и животные боялись смотреть друг другу в глаза, и уже никто не отваживался выходить гулять поодиночке.

Однажды в послеобеденный час, когда солнце так нещадно раскаляет землю, что жизнь затихает и все люди и звери дремлют в ожидании вечерней прохлады, сидел под камушком крошка муравей. Даже он решил ненадолго прервать свой кропотливый труд и передохнуть часок-другой в тени. Вдруг он услыхал слабый шум, а вскоре рядом заколыхалась трава.

— Кому это не спится в такой жаркий час? — с любопытством подумал он. И тут муравьишка с ужасом увидел, как из-за кустов, волоча убитую антилопу, показался лев. Он устроился под акацией, осмотрелся и начал спокойно пожирать свою жертву. Насытившись, злодей улегся поудобнее и заснул.

Так муравей узнал, кто наводил ужас на всю страну. Он тихонько сидел под камушком и ждал, пока лев проснется и уйдет. Скоро прилетела птица волоклюй, желтоклювая маленькая болтунья, которая служила старому царю гонцом. Она объявила льву, что царь назначил великий сбор у термитника. Люди и звери должны решить, как жить дальше.

Едва лев снова заснул, как муравей вылез из своего укрытия и тронулся в путь, чтобы поспеть на своих маленьких лапках к сбору у термитника. Он шел всю ночь без остановки, а когда пришел, увидел, что вся поляна кишмя кишит людьми и зверями.

Он пробрался в середину, поближе к царю и задрожал, увидав совсем рядом грозного самодовольного льва.

— Много времени прошло с тех пор,— начал

царь,— как на нас обрушилось ужасное несчастье. Теперь среди нас воцарились недоверие и страх, мы отводим глаза при встрече. Но я уверен, что хотя бы один из нас знает виновного. Хоть один свидетель должен найтись. Заклинаю вас, друзья мои, не бойтесь, скажите правду. Нас много, и мы сумеем вас защитить. Муравей не сводил глаз со льва. Тот сидел с невозмутимым видом и с вызовом смотрел по сторонам. Найдется ли храбрец, который осмелится рассказать о нем правду?

Царь кончил говорить, среди толпы воцарилось молчание... И вдруг раздался тоненький голосок, такой неуверенный и слабый, что многие его не расслышали.

— Я знаю виновного!

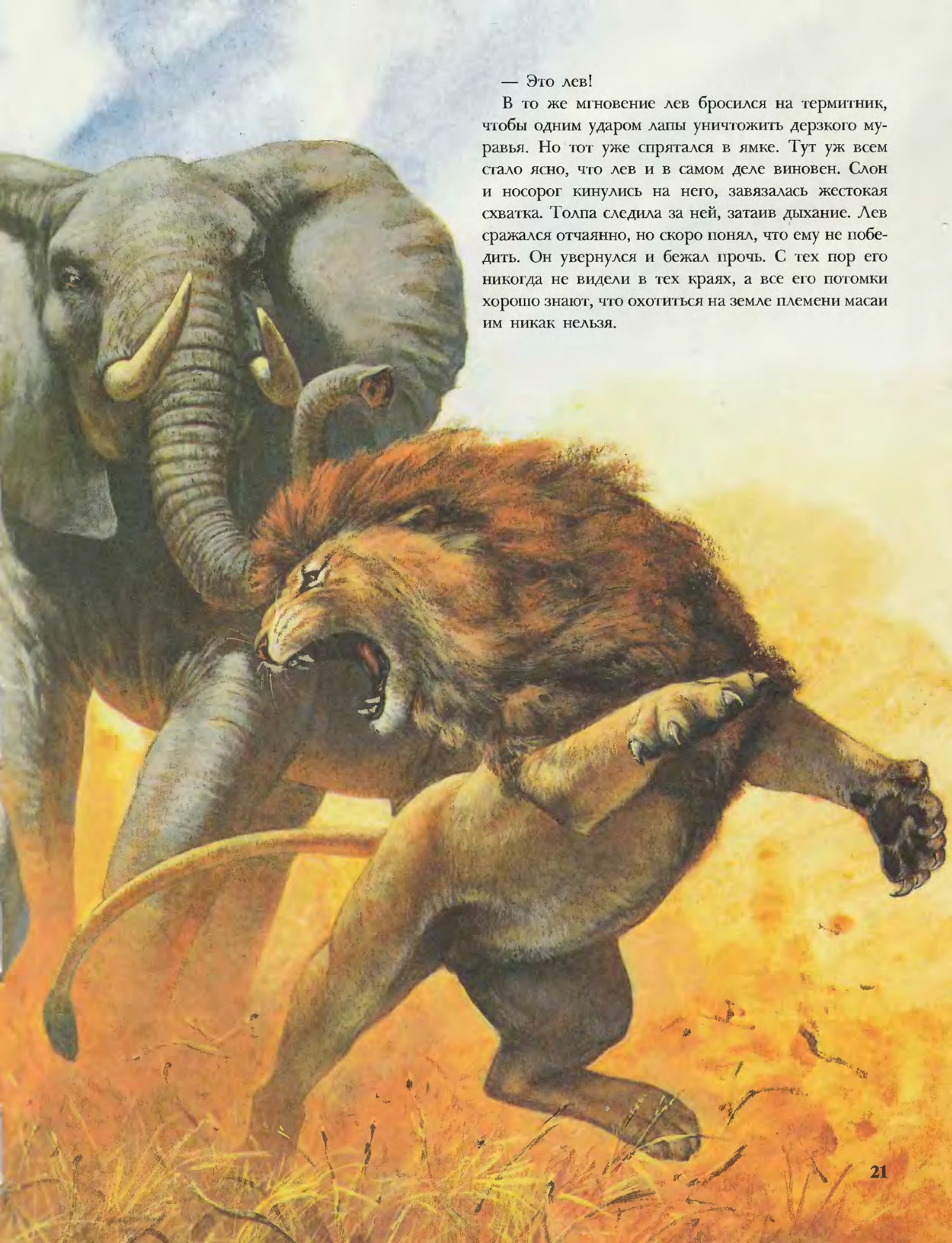
Лев вздрогнул и выпрямился, чтобы поглядеть, откуда слышен писк. Рядом с царем сидел крошечный муравей. «Что?! Эта жалкая букашка осмелится бросить вызов мне, самому могущественному и сильному?»

Муравей собрался с духом и обратился к взбудораженной толпе:

— Я и в самом деле знаю виновного. Но мой голос так слаб, что я боюсь, его имени никто не услышит. Позвольте мне подняться на термитник и оттуда назвать его.

Термитник был совсем рядом, но муравью понадобилось немало времени, чтобы подняться на его вершину. Он оглядел толпу у подножия и крикнул что было сил:

— Это лев!

В то же мгновение лев бросился на термитник, чтобы одним ударом лапы уничтожить дерзкого муравья. Но тот уже спрятался в ямке. Тут уж всем стало ясно, что лев и в самом деле виновен. Слон и носорог кинулись на него, завязалась жестокая схватка. Толпа следила за ней, затаив дыхание. Лев сражался отчаянно, но скоро понял, что ему не победить. Он увернулся и бежал прочь. С тех пор его никогда не видели в тех краях, а все его потомки хорошо знают, что охотиться на земле племени масаи им никак нельзя.

О том, как черепаха перехитрила пуму Куба

Могущественный царь-пума Масавэ вышел из дворца и направился к жилищу черепахи Гикотеи. Он никогда не заходил в дома своих подданных, но у Гикотеи, прослышал он, была волшебная флейта, от звуков которой можно было вознестись до седьмого неба. Масавэ был любопытен и мечтал послушать звучание этой чудесной флейты.

— Тук! Тук! Тук!

Черепаха выглянула за дверь и от страха сразу спряталась в панцирь. Ей тут же припомнился тот день, много лет назад, когда Масавэ поймал ее и попытался сожрать. На панцире ее до сих пор сохранились отметины страшных когтей пумы. Сам-то Масавэ давно позабыл эту старую историю.

— Мне стало известно,— не поздоровавшись, прорычал царь,— что у тебя есть волшебная флейта. Я хочу послушать ее.

Гикотея сразу сообразила, что ей представляется прекрасная возможность отомстить за старое. Она низко поклонилась и сказала:

— Приветствую тебя, о всемогущий Масавэ! Твоя

просьба для меня великая честь. Входи, государь, устраивайся поудобнее и закрой глаза. Она вынула флейту из футляра и заиграла. Масавэ почудилось, что он становится легким, точно пушинка, поднимается над землей и парит в воздухе. Восторгу его не было предела. Звуки флейты и в самом деле были колдовскими.

Когда Гикотея увидала, что царь зачарован волшебной музыкой, она позвала других черепах, и те быстро срезали у царя его ужасные когти.

— Больше ты не сможешь царапать нам панцири! — с удовлетворением промолвила Гикотея.

Но черепахи на этом не успокоились. Они срезали гордость Масавэ, его пушистые усы. И наконец сломали страшный клык. А потом бросились к ближайшему пруду и скрылись под водой.

Масавэ проснулся, с наслаждением вспоминая свой полет в страну грез, и, как обычно, захотел поточить когти. Но что это — на кончиках лап не было отточенных как лезвие грозных когтей! Он так разгневался, что все кругом попрятались от страха, и бросился искать Гикотею. А ее и след простыл. Когда он в ужасном настроении вернулся во дворец, жена в изумлении закричала:

— Что ты сделал со своими прекрасными усами?!

— С усами?! — Масавэ еще не успел обнаружить эту потерю. А когда он раскрыл пасть, чтобы послать черепахе проклятие, оказалось, что один его клык сломан. Это было чересчур! От огорчения и досады Масавэ тяжело заболел и несколько месяцев не выходил из дворцовых покоев. Ведь пума без когтей, усов и клыка несолидно выглядит в роли царя. Он объявил по всей стране, что тот, кто приведет Гикотею живой во дворец, получит щедрое вознаграждение.

А черепаха тем временем давно перебралась в безопасные края и жила себе припеваючи.

Прошло пять лет. Все это время, соблазнившись царской наградой, кролик Мудубина разыскивал Гикотею по всему свету. Однажды в пути он повстречал родственника, великого путешественника и землепроходца, и тот рассказал ему про странную черепаху с царапинами на панцире.

— Это, конечно, Гикотея,— подпрыгнул от радости кролик и тотчас пустился в путь. Много дней и ночей бежал он без остановки и наконец добрался до нового жилища черепахи. Оставалось придумать,

как выманить ее во владения Масавэ. Он все разведал о ее привычках и родственниках и однажды вечером постучался к ней в дверь. Когда Гикотея открыла ему, кролик грустно проговорил:

— Я принес тебе печальные новости, Гикотея. Твоя старая тетушка при смерти. Она хочет с тобой проститься.

— Бедняжка! — вздохнула Гикотея.— Да ведь ей не больше ста лет. Год назад она была в добром здравии.

Но расспрашивать кролика она не стала. Прихватив волшебную флейту, она тотчас пустилась в путь.

— Пусть тетушка в последний раз порадуется волшебной музыке!

Но как она ни спешила, черепаха и есть черепаха.

— С такой скоростью мы не поспеем даже к похоронам,— торопил ее кролик, вызвавшийся быть провожатым.— Вот что мы сделаем: я положу тебя в сетку и понесу на спине.

Стыдно было Гикотее путешествовать как какой-то поклаже. Но боясь опоздать к умирающей, она согласилась на предложение Мудубины. Хитрый кролик забрал у нее флейту — чтобы в пути не разбилась, пояснил он,— и взвалил черепаху на спину. Он бежал без остановки до самого дворца Масавэ и, войдя, с низким поклоном положил сетку с черепахой к ногам царя. Бедная обманутая черепаха, завидев своего смертельного врага, втянула голову под панцирь и стала ждать расправы. Но мстительный Масавэ и не собирался тут же казнить ее. Он давно придумал для Гикотеи мучительную смерть. Ухмыляясь, он сказал:

— Сейчас я пошлю слугу за ростком бананового дерева, а когда оно вырастет и на нем созреют плоды, я съем отличное жаркое из черепахи с бананами. А ты пока посидишь да помучаешься без еды и питья!

Гикотею тотчас посадили в клетку и унесли в кладовую дворца, которую охраняли с особым тщанием.

Царь щедро наградил кролика, ведь тот не только нашел черепаху, но и принес ее волшебную флейту. Но Масавэ напрасно радовался: как он ни старался, ему не удавалось извлечь из флейты ни звука.

Время шло, банановое дерево медленно подрастало. Вот на нем появилась завязь, стали созревать бананы...

Однажды вечером Масавэ решил отправиться вместе с кроликом на охоту. Он по-прежнему стыдился своих увечий и выходил из дворца только ночью.

— На охоте мы наверняка устанем, а ничто так не восстанавливает силы, как доброе жаркое из черепахи с бананами,— сказал он и облизнулся. Увидев, что отец отправился на охоту, трое его сыновей схватили волшебную флейту. Они дули в нее изо всех сил, но флейта молчала. Тогда старший царевич предложил пойти к Гикотее. Бедная черепаха в изнеможении лежала в углу клетки. Когда царевичи вошли, она с трудом подняла голову.

— Сыграйте нам на флейте,— попросили они,— в последний раз, ведь завтра батюшка вас съест!

Мысли у Гикотеи всегда были проворнее, чем лапки, и она сразу поняла: появился шанс на спасение. Собрав последние силы, она заиграла — сладостно, но еле слышно. Очарованные молодые пумы слушали раскрыв рты.

— Я сыграла бы куда лучше,— сказала черепаха,— если бы могла смочить флейту водой. На ней долго не играли, и дерево совсем рассохлось. Один из царевичей принес воды. Гикотея заиграла снова, еще лучше, еще трогательнее.

— Флейта заиграла бы совсем замечательно, если бы ее удалось окунуть в проточную воду...

Царевичи заколебались, но потом решили, что отец вернется нескоро и ничего не узнает. Они положили черепаху с флейтой в мешок и отнесли к ближайшей речке. Черепаха заиграла вновь, сыновья Масавэ и представить себе не могли, что на свете существует такая восхитительная музыка. Очнувшись, старший сказал:

— Поздно. Пора нести Гикотею обратно в кладовую.

— Иду,— сказала черепаха, перестав играть.— Только подниму флейту, я уронила ее на дно.

Она нырнула и исчезла в воде. На дне она нашла круглый камень. Было темно, молодые пумы спешили. Они приняли камень за черепаху, положили его в мешок и бегом вернулись во дворец.

Воротившись с охоты, Масавэ со злорадным удовольствием предвкушал обед из черепашьего жаркого. Кролик Мудубина уже грел в кастрюле воду. Принесли клетку с Гикотеей. Царь взял пленницу в лапу, нашел, что она сильно отощала, подкинул и с яростью швырнул в кипящую воду:

— Жалкая черепаха! Наконец-то ты поплатишься за свое преступление!

А очень скоро за столом, пробуя разгрызть панцирь ненавистной черепахи, Масавэ сломал и остальные зубы. Ведь это был камень, который сыновья его принесли с речки.

С тех пор пума Масавэ остался совсем без зубов и сделался вегетарианцем. А Гикотея все бегает где-то по белу свету, со скоростью черепахи, разумеется!

Почему кошки охотятся на крыс Мадагаскар

В один прекрасный летний день друзья детства кот и крыса решили покинуть родной остров и отправиться странствовать по белу свету. Им хотелось повидать диковинные страны, о которых рассказывали перелетные птицы.

Тронулись они в путь и странствовали много дней. Море было спокойным и ласковым, ветер раздувал паруса, и кораблик друзей летел по волнам вперед и вперед.

Они и представить себе не могли, что океан так огромен. Все чаще и чаще вглядывались они в линию горизонта в надежде увидеть землю. Но кругом было только синее-синее море. Постепенно настроение у друзей стало портиться. Кот был плохим моряком, плавание ему наскучило, он раздражался все больше и донимал товарища беспричинными попреками. Но у крысы нрав был миролюбивый, и она не отвечала на нападки кота. Однако и ей стало казаться, что время тянется слишком медленно, а еда чересчур однообразна. И вот как-то ночью, стоя на вахте, она в задумчивости погрызла смазанные салом канаты. Ну и вкуснятина! На другой день море потемнело, задул сильный ветер и поднялась буря. Огромные волны налетали на маленький кораблик и швыряли его в бездну. Мачты стонали, угрожающе скрипели снасти. И вдруг канаты не выдержали, мачты с грохотом обрушились на палубу, а паруса унесло ветром

в бушующий океан. Друзья едва не погибли. Когда буря стихла, кот осмотрел повреждения на корабле и сразу заметил, что канаты перегрызены. Обнаружить виновника несчастья оказалось нетрудно. Крыса забилась в самый дальний угол и сидела, прижав ушки. Кот в ярости решил было сразу съесть ее, но передумал — как-никак крыса еще могла пригодиться, особенно теперь, когда лодка лишилась парусов и путешественникам пришлось взяться за весла. «Я съем ее позже, когда мы достигнем земли,— подумал кот.— Месть — это кушанье, которое подается холодным!» Теперь плавание превратилось в сплошную муку. Бывшие друзья не разговаривали и вообще старались друг друга избегать. Крыса догадалась о черных замыслах кота, но куда ей, бедной, было деваться в открытом море? Она перестала спать по ночам и то и дело тоскливо поглядывала на горизонт. Однажды утром она вдали увидала землю. Кот сидел лицом к корме и греб. Он ничего не заметил. Не теряя ни секунды, крыса спустилась в трюм и быстро прогрызла в обшивке дыру. Затем поднялась на палубу и прыгнула в море.

Услыхав всплеск, кот сразу понял, что его одурачили. Крыса была отличным пловцом, а о коте этого никак нельзя было сказать. Он начал грести к берегу что было сил, но вдруг заметил, что корабль дал течь. Бедняга вцепился лапами в борт и поручил душу кошачьему богу. А крыса выбралась на берег, уселась на песке и с любопытством поглядывала, как ее бывший друг борется со стихией. Она не сомневалась, что кот вот-вот исчезнет в морской пучине...

Но кошачий бог не дремал. Ценой невероятных усилий коту удалось достичь земли. Крыса, разумеется, была уже далеко!

С тех пор, говорят на Мадагаскаре, коты ненавидят крыс лютой ненавистью и охотятся на них, не зная ни сна, ни отдыха!

Одураченный лев Магриб

Пир был в самом разгаре. Царь Якуб, самый могучий из всех львов, созвал ко двору всех подданных. Он праздновал десятилетие своего царствования. Все звери Джуджурских гор толпились возле приготовленных для них угощений.

Шакал Сиди Мемед не любил царя и явился на праздник последним. Он перевел дух и сказал:

— Прости за опоздание, государь, я шел от самой Абиссинии, откуда принес тебе эту вот пару туфель из буйволовой кожи. Это непростые туфли. Кто их обует, не побежит проворнее, и не пойдет увереннее! Он взлетит в воздух, как птица!

Лев не верил своим ушам. Вот так подарок! Ему не терпелось обуть чудесные туфли. Сиди Мемед обещал, что на другой день на заре он поможет царю взлететь.

Еще до восхода солнца он явился во дворец. Лев в нетерпении уже поджидал его. Они поднялись в горы и остановились на высокой скале над обрывом. Якуб обул туфли. Шакал с помощью иголки и нитки закрепил их на царских лапах. Затем он велел царю лечь на спину и задрать лапы кверху.

— Надо чтобы солнце хорошенько подсушило кожу!

Весь день Якуб пролежал в таком неудобном положении, лапы у него затекли, спина болела. Но ему так хотелось летать, что он и не думал жаловаться. Шакал сидел рядом в тени смоковницы и хитро поглядывал на изнемогающего от жары льва. Когда солнце стало клониться к закату, он поднялся:

— Пора, государь, подойди к краю обрыва и прыгай. Да не забудь помахивать лапами. А рулем тебе будет служить хвост. Ты взлетишь в небеса, как орел.

И наивный лев без колебаний прыгнул в пустоту. Камнем рухнул он на дно обрыва, в заросли колючих кактусов. По счастью, он не разбился насмерть, а был только оглушен и ранен. Шакал, увидав, что царь жив, в страхе удрал.

Мало-помалу лев стал приходить в себя. Колючки

впивались ему в тело, проклятые туфли причиняли сильную боль и не давали встать. К счастью, мимо пролетала стая куропаток. Они сжалились над бедным царем и стали носить в клювах воду, чтобы размочить кожу на туфлях. Наконец Якуб смог их стянуть и пошевелить омертвевшими лапами. Хромая и воя как шакал, он еле добрался до дворца.

Едва выздоровев, он сразу бросился на поиски гнусного Сиди Мемеда. Но тот затаился и выходил из норы только по ночам. Лев понял, что поймать шакала можно только хитростью. Он сделал вид, что все позабыл, и занялся обычными делами — принимал послов, посещал отдаленные провинции, устраивал пиры...

Но вот по горам Джуджура разнесся слух о тяжкой болезни царя. С каждым днем известия о его здоровье становились все тревожнее, и вскоре было объявлено, что царь при смерти. Гонцы объявили по всей стране, что добрый царь Якуб хочет в последний раз увидеть всех своих подданных и просить у них прощения за все то зло, какое мог им причинить. Один за другим подходили опечаленные звери к ложу умирающего царя. Он тяжело дышал и слабо постанывал. Звери выходили взволнованные и подавленные.

Услыхав о болезни царя, Сиди Мемед явился ко двору.

— Я принес царю последний дар,— сказал он придворным, которые с удивлением воззрились на огромный сверток у него за спиной. От слез шакал, казалось, не мог говорить. Возле королевской опочивальни он развернул сверток и вынул большое зеркало. Потом осторожно вошел в комнату, поставил зеркало у постели умирающего и встал так, чтобы царь видел только его отражение. Затем сказал:

— Как твое здоровье, любезный государь?

Услыхав гнусавый голосок шакала, лев слегка пошевелился.

— Ваше величество,— продолжал Сиди Мемед,— я готов помириться с тобою. Я прощаю тебе все твои обиды.

«Ну и наглец!» — подумал Якуб. Он тихонько отодвинул одеяло и приоткрыл один глаз. Увидев заклятого врага, он прыгнул, полный жажды мщения...

Весь дворец услыхал звон разбитого стекла и страшный вопль. Лев разбил голову о зеркало — вот теперь он и в самом деле тяжело заболел! А шакал удрал из дворца и навсегда покинул царство Якуба. С тех пор в Северной Африке львы и шакалы — заклятые враги. И если по ночам слышен вой шакалов, можно спать спокойно — львы бродят далеко. Но если воцаряется тишина, будьте осторожны — лев совсем близко!

нок замолчит. Но ничуть не бывало: дитя вопило пуще прежнего. Раздосадованный белый тигр уже готов был войти в дом и задать хороший урок маленькому наглецу, но тут мать закричала:

— Замолчи, а то сейчас принесу сушеной хурмы!

И тотчас — о чудо! — крики смолкли. Изумленный тигр остановился на пороге как вкопанный. Он не знал, что такое сушеная хурма. «Ребенок не боится ни волка, ни медведя, ни даже меня! — подумал он.— Но сразу испугался, услыхав о сушеной хурме. Это, наверное, очень страшный зверь».

Палехо был царем зверей, и, конечно, его гордость оказалась задетой. Он решил немедля отправиться на поиски этого таинственного соперника и победить его, доказав всем, что белый тигр Палехо могущественнее какой-то сушеной хурмы. С тех пор его больше никто не встречал. Как видно, он и по сей день ее разыскивает.

Белый тигр и сушеная хурма

Корея

На самой высокой горе Тайбаек жил белый тигр Палехо. Был он добродушен и могуч, но несколько чудаковат. Ему было скучно на горе, и он мечтал поглядеть на белый свет. Но стоило ему спуститься в долину и появиться на опушке леса, как крестьяне в смятении бросались наутек. Одни запирались в домах, а другие хватали что было под рукой и бросались его ловить. Поэтому Палехо давно перестал спускаться в долину днем.

Однажды самой темной, безлунной ночью он спустился с горы и вошел в деревню. Кругом было темно и тихо, и только в одном доме еще светилось окошко. Тигр подошел поближе и заглянул внутрь. В доме громко плакал ребенок, а мать пыталась его успокоить. Она и качала его, и пела колыбельные песни, но дитя не унималось. Тогда мать, потеряв терпение, сказала с угрозой:

— Если ты не будешь спать, я позову волка!

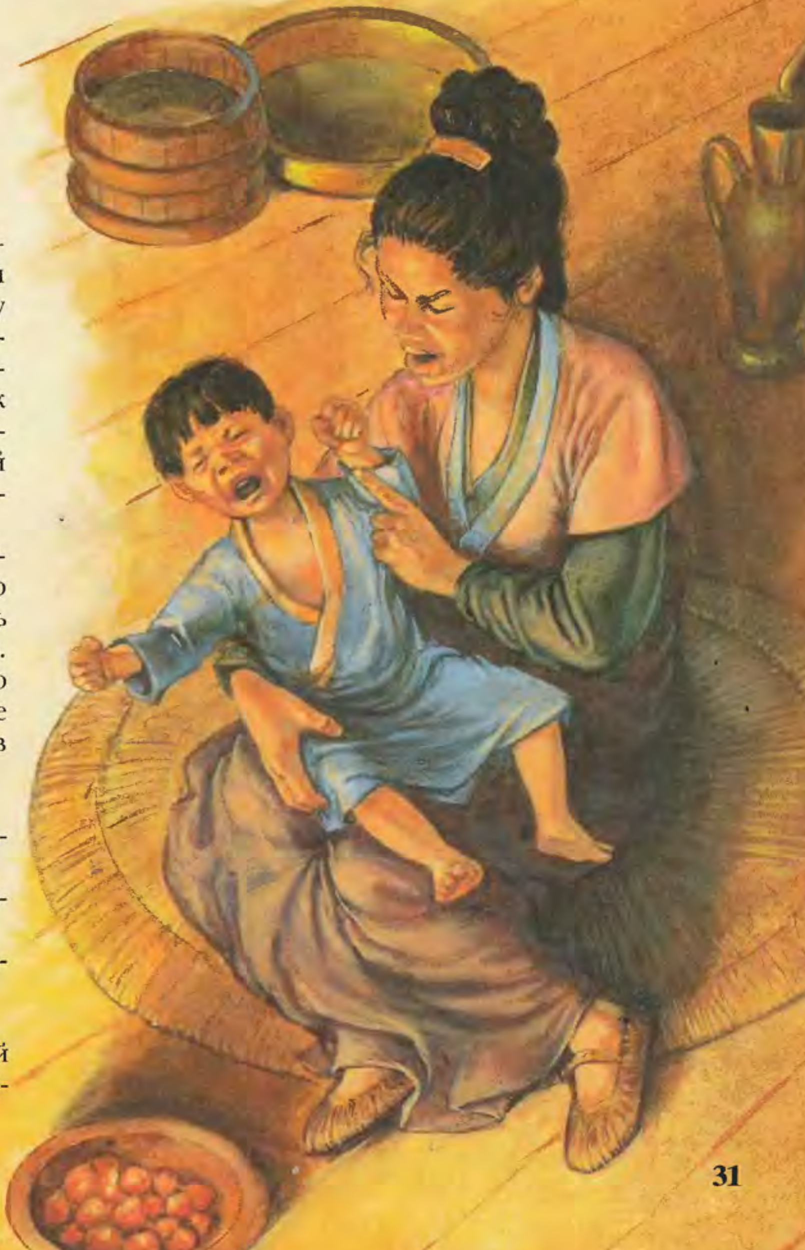
Ничуть не испугавшись, ребенок продолжал кричать.

— Если ты не перестанешь, придет медведь, который живет в горах! — закричала мать.

Крикун не унимался. Мать окончательно рассердилась и пригрозила:

— Спи, не то я позову тигра!

Палехо прислушался. Тигр, самый страшный зверь, гроза всех крестьян! Уж на этот-то раз ребе-

Дикие кошки — хранители огня

Как ягуар перестал быть единственным обладателем огня (Боливия)

—До чего же тяжело! — вздыхала маленькая морская свинка, волоча на себе только что выловленную огромную рыбину. Ее, конечно, можно было съесть прямо тут же, но она не любила сырой рыбы и несла добычу к норе своего друга ягуара. Ведь он был единственным во всей земле Гран-Чако обладателем огня, а чтобы его никто не похитил, он охранял его день и ночь, не отходя от пещеры. Ягуар очень обрадовался гостье, раздул угли, и пламя весело разгорелось. Над пампой разнесся аппетитный запах жареной рыбы. Друзья пировали, запивая еду крепким матэ. Морская свинка не привыкла к возлияниям, и у нее быстро отяжелела голова. Казалось, земля вокруг заходила ходуном. Она решила, что пора и домой, не без труда поднялась на лапках и нерешительно шагнула. Ее закачало... Шаг, другой, третий... Проходя мимо костра, она потеряла равновесие и упала на раскаленные угли. Ее гладкая коричневая шерстка тут же вспыхнула. Не помня себя от страшной боли, бедный зверек бросился к реке. Свинка неслась между сухих трав пампы, а за спиной у нее разгорался грандиозный пожар, который бушевал потом много дней. Именно тогда индейцы племени матако, к большому неудовольствию ягуара, и заполучили огонь. А морская свинка добежала до реки и бросилась в воду. Ее и сегодня легко узнать по опаленным рыжим пятнам на шерстке.

Как женщины провели тигра (Таиланд)

Много недель подряд муссонные дожди заливали Таиланд. Реки вышли из берегов, поля исчезли под водой... Даже огонь, который крестьяне берегли как зеницу ока, потух. Тогда они пошли попросить угольков у тигра. Он единственный в Таиланде знал, как добыть огонь, но тщательно охранял свою тайну. Когда у него бывало хорошее настроение, он охотно дарил людям головню-другую. Но в те дни он был болен и никого не хотел видеть. Уныние воцарилось в деревнях, ведь без огня нельзя было даже сварить рис — а как таиландскому крестьянину прожить без риса?!

Только две молодые женщины не стали причитать и стенать вместе со всеми, а отправились к хижине тигра.

— Мы знаем настойку, которая сможет вас излечить! — прокричали они из-за двери.

Тигр прислушался, заколебался. Благоразумнее было бы не отпирать дверь, но он так худо себя чувствовал, что решил попробовать чудесной настойки. Женщины уложили его в постель, наготовили вкусной еды и стали ухаживать за ним, как за балованым ребенком.

— Вы поспите,— сказали они ему,— а мы пока приготовим настойку, она быстро поставит вас на ноги.

Минуту спустя тигр крепко спал. Но скоро его разбудил страшный грохот: горшок, в котором варилась настойка, опрокинулся, залил огонь и потушил его! Расстроенные женщины клялись и божились, что это вышло нечаянно. Тигр с кряхтеньем поднялся, попросил женщин выйти и плотно затворил дверь. Никто не должен был знать, как добывают огонь.

Ему было невдомек, что, пока он спал, хитрые женщины проделали в двери дырочку и отлично видели все, что он делал. Он взял короткую палочку и с силой стал вращать ее лапами над сухой травой. Из травы потянул легкий дымок, и скоро заиграл огонь.

Тигр улегся в кровать, позвал своих сиделок, и они наконец приготовили ему целебную настойку.

На другой день тигр был совершенно здоров, и женщины вернулись домой. Благодарный и растроганный тигр во что

бы то ни стало хотел сделать им подарок, но женщины отказались. Ведь тайком от тигра они уносили с собой кусочек палочки, которой он разжег огонь.
С тех пор жители Таиланда не испытывают недостатка в огне даже в самые страшные ливни, а тигры ни капельки не доверяют людям.

Жертва гостеприимства (Юго-Западная Африка)

Однажды вечером Лилала-Хумба, охотник из племени бергдамара, объявил жене:
— Нынче на закате я отправляюсь за реку в логово льва. Добуду у него огонь и стану самым могучим в племени.
Жена пыталась его отговорить, но напрасно. Лилала-Хумба и сам прекрасно понимал всю опасность такого предприятия, но соблазн был слишком велик. Поздно вечером он сел в пирогу и направил ее к другому берегу. Лев уважал священные правила гостеприимства. Он приветливо встретил охотника и ввел в нору, где вокруг пылающего очага уже сидели в ожидании ужина львица со львятами. Гостя посадили на почетное место и подали еду. Впервые в жизни Лилала-Хумба пробовал вареное мясо, и оно так ему понравилось, что ему еще пуще захотелось заполучить огонь.
После ужина львята выскочили из-за стола и начали рез-

виться в углу норы, а Лилала-Хумба повел непринужденную беседу с хозяином, а сам незаметно придвигался все ближе и ближе к огню. Вдруг он схватил прыгавшего рядом львенка, бросил его в самую середину горящего очага, схватил головню и кинулся бежать. Ошеломленные лев и львица бросились на помощь кричащему львенку, вытащили его из огня и потушили тлевшую шерстку. Только после этого они вспомнили об обидчике. Но Лилала-Хумба не терял времени. Он уже давно сидел в лодке и изо всех сил греб в сторону дома.

Вот каким образом охотник Лилала-Хумба завладел огнем и стал могущественным человеком у себя в племени.

Пума-эгоист (Панама)

Звери негодовали. Сколько можно дрожать от холода в ужасный сезон дождей? Огня у них не было, укрыться было негде, единственным обладателем огня был злой и жадный пума, который жил один на острове и день и ночь стерег свое сокровище.

Целый день совещались звери. Они хотели что-нибудь придумать, чтобы тоже получить хоть немножечко огня и не так зябнуть, но все планы казались невыполнимыми. В унынии звери собрались расходиться по домам и логовам, но тут вперед вышел колченогий кайман и пробурчал:

— Я добуду вам огонь, только не спрашивайте как.
Он неспешно доковылял до реки и погрузился в воду. Течение подхватило его и понесло к острову пумы. Тот всегда был настороже и сразу заметил в воде странный предмет, но каймана не узнал. Он с любопытством посмотрел на что-то длинное, прибитое течением к его берегу, и потрогал лапой чешуйчатую спину.
— Да это просто бревно,— с облегчением вздохнул он и занялся обычными делами.
Кайман не шевелился и ждал...
Наступила ночь. Пума последний раз поворошил костер, внимательно посмотрел кругом, улегся в гамак и захрапел. Тогда кайман тихонько вышел на берег, затушил хвостом огонь, но перед этим положил себе на голову несколько тлеющих головней. Кожа у него была до того толстой, что он ничего не чувствовал.
Никуда не торопясь, он добрался до реки и спокойно поплыл назад, следя только, чтобы голова все время находилась над водой. То-то радости было у зверей, когда он вернулся!
Теперь настал черед пуме-эгоисту дрожать от холода в сезон дождей!

Андрокл и лев Древний Рим

По египетской пустыне под палящими лучами солнца брел человек. Звали его Андрокл, и был он рабом проконсула Африки, человека могущественного и жестокого. Он решил бежать от хозяина и найти убежище где-нибудь подальше от долины Нила, среди голых песчаных дюн. Андрокл так устал, что еле передвигал ноги, только страх мешал ему остановиться и упасть на раскаленную землю. Вдруг в известковой скале прямо перед собой он увидел вход в пещеру. Он решил немного передохнуть среди прохладных камней и в изнеможении повалился на землю. Но отдыхать ему пришлось недолго: какая-то тень закрыла вход в пещеру. Подняв голову, Андрокл увидал, что перед ним стоит огромный лев. Сам того не подозревая, злосчастный раб нашел пристанище в его логове.

Лев издал глухое рычание и двинулся вперед. Андрокл окаменел от страха. Но вид у льва был отнюдь не угрожающий. Зверь припадал на одну лапу и, казалось, с мольбой смотрел на Андрокла. Вот он подошел ближе и приподнял больную лапу. Андрокл решил, что настал его последний час, но лев бережно, не выпуская когтей, положил лапу ему на плечо. Он просил человека о помощи. Андрокл взял лапу и увидал огромную острую колючку. Он осторожно вытащил ее, и лев с благодарностью потерся головой о грудь своего избавителя, а потом улегся у его ног и уснул. Поначалу Андрокл решил было немедленно бежать, но усталость и пережитый ужас сломили его силы, он устроился поудобнее рядом со львом и тоже заснул. С тех пор лев и человек жили в пустыне вместе. Лев охотился и приносил Андроклу пищу, а тот проводил все время вблизи пещеры.

Однажды ему стало скучно, и он отправился посмотреть на пустыню. Ему не повезло. В это время проходил мимо римский дозор, и его схватили. К этому времени проконсул уже давно покинул Египет и жил в Риме. Андрокла бросили в трюм корабля, идущего в Рим. Никакими словами не описать те страдания, которые пришлось пережить несчастному на корабле. Наконец он предстал перед лицом хозяина, и тот безжалостно приговорил его к смерти. Он решил потешить римскую чернь и бросить беглого раба на съедение диким зверям на ближайшем цирковом представлении. А пока ему предстояло томиться в римской темнице.

Бесконечные дни провел он в тюрьме без света и почти без пищи, но вот однажды утром за ним пришли... Андрокл очутился посреди арены, а со всех сторон на него взирала равнодушная и кровожадная толпа. Бедняга уже не чувствовал страха и ждал смерти как избавления. «К чему жалеть о такой жизни? — думал он.— Если боги уже предрешили мою участь, на что тогда надеяться?»

Толпа зашумела, и Андрокл очнулся от тяжких мыслей. На арене появился огромный лев. Возбужденный криками толпы, зверь угрожающе рычал. Увидев на другом конце арены человека, лев стремительно бросился к нему. Андрокл покорно закрыл

глаза. Лев приготовился к прыжку... но вдруг остановился. Он признал того, с кем когда-то делил пищу и кров. Именно в поисках Андрокла он однажды удалился от пещеры и был схвачен охотниками. Он потерся о ноги Андрокла, лизнул его в лицо. Андрокл открыл глаза и тоже узнал старого друга. Со слезами радости он припал к мохнатой голове льва.

В это самое мгновение раздался ужасающий раскат грома, и в небе сверкнула яркая молния. Андрокл услыхал глас божий:

— Недоверчивый человек! Как мог ты сомневаться в справедливости богов?

Пораженные зрители молчали. Они пришли посмотреть на кровавое зрелище, но развернувшаяся перед ними сцена тронула их сердца. На представлении присутствовал сам император. Он призвал Андрокла к себе, и тот поведал ему свою историю. Растроганный император объявил, что дарует Андроклу жизнь и разрешает взять льва с собой. Толпа встретила это известие восторженными криками.

Долго еще на улицах Рима можно было встретить странную пару: человека и идущего следом за ним огромного африканского льва. Завидев их, одни прохожие говорили: «Вот человек, который спас льва!», а другие отвечали: «Вот лев, который спас человека!»

Благодарная кошка

Япония

Маэнобу был самым богатым и скупым человеком в деревне. Из-за своей скупости он жил в большом доме один, если не считать маленькой черной кошки, которая ловила мышей и крыс, а их было предостаточно в доме богача. Звали кошку Анигу, и была она чернее ночи, вот только посреди лба была у нее белая полоска в форме полумесяца.

Однажды вечером Маэнобу как всегда сидел и считал деньги, а Анигу мирно спала на циновке. Он посмотрел на нее и подумал: «Мышей у меня больше нет, а кормить эту кошку приходится каждый день. Пустая трата». Он схватил спящую кошку и вышвырнул ее за окно. Была полночь. На дворе бушевала гроза, сильные порывы ветра обрушивали на деревню потоки холодного дождя. Несчастное животное дрожало от холода и громко мяукало.

Неподалеку от дома Маэнобу стояла хижина бедного крестьянина Инумацу. Он тоже жил один. Семьи у него никогда не было, но не из-за скупости, а из-за крайней нищеты. Он лежал на своей циновке и думал о жалкой и неудачной жизни, которую уготовила ему судьба. Вдруг среди воя ветра и поскрипывания старых досок Инумацу послышалось жалобное мяуканье.

— Крошка Анигу, что ты делаешь на улице в такой ненастный вечер? — воскликнул он, внес дрожащую кошку в дом, обсушил ее и налил немного молока.

Очень скоро Инумацу и Анигу стали добрыми друзьями. Крестьянин наконец нашел подругу, которой мог рассказывать обо всех своих невзгодах и печалях. И хотя отвечать она не могла, взгляд ее был так выразителен, что Инумацу был уверен: Анигу понимает все.

— Ах, если бы ты была женщиной, а не кошкой! — вздохнул он однажды.

На другой день Анигу исчезла. Напрасно Инумацу звал ее, напрасно искал по всей деревне. Бедняга подумал, что обидел ее неосторожными словами, и очень опечалился.

Шло время, Инумацу по-прежнему был одинок, и не было у него даже кошки, которой бы он мог поведать свои печали.

Однажды в лунную весеннюю ночь его разбудил стук в дверь. Он настороженно спросил:

— Кто там?

— Это я, Анигу, кошка, которую ты подобрал в ненастный вечер,— ответил ласковый женский голос.

Сначала Инумацу решил, что ему снится странный сон. Он даже ущипнул себя за руку, чтобы убедиться, что не грезит. Он осторожно приоткрыл дверь и увидал на пороге прекрасную молодую женщину с зелеными глазами. В ее черных как смоль волосах блестела белая прядь в форме полумесяца.

— Анигу! — пробормотал он в изумлении.

— Ты хотел жену, которая бы утешила тебя в одиночестве. Я пришла,— сказала Анигу.

Инумацу ошеломленно смотрел на прекрасную женщину, а она прошла в уголок, где когда-то сидела кошка Анигу, и начала свой рассказ.

— Когда я поняла, что тебе нужна жена, а не кошка, не теряя ни минуты я отправилась в Изейский лес на острове Хонсю. Ты знаешь, там частенько случаются чудеса. Путь мой был труден, но милостью богов мне удалось избежать всех опасностей: лис, собак, людей... Придя в лес, я начала

исполнять все предписанные обряды. Когда наступило назначенное время, я трижды произнесла обеты и легла у корней Дашики, волшебного дерева, что растет в самой глухой чаще. Там я пролежала много дней и ночей без еды и питья. Однажды проснувшись, я поняла, что моя молитва услышана — я стала женщиной. Дорогой Инумацу, я бедна, у меня есть только любящее сердце и крепкие руки. Они твои.

Радости Инумацу не было предела. Еще до лета сыграли веселую свадьбу. Молодые супруги много работали и вдвоем сумели скопить немного денег, не столько, конечно, как у соседа Маэнобу. Но они владели сокровищем, которого и в помине не было у старого скряги: они были счастливы!

Кот с острова Англси Уэльс

Свинопас Коль что было мочи вцепился в уши свиньи. Она как бешеная носилась по всему Уэльсу и пропахивала в земле глубокие борозды. Ростом она была с доброго быка, а бегала как чистокровный скакун. Казалось, что-то ее беспокоит. Вот она домчалась до крайней северной точки и остановилась на высокой скале над самым морем, как раз напротив острова Англси. Тут она легла на бок и испустила такой вопль, что у Коля чуть не полопались барабанные перепонки. Он взглянул на нее и увидел, что она произвела на свет удивительное существо, ничуть не похожее на поросенка. Это был кот, и кот необыкновенный. Ростом с доброго пони. Глаза его горели яростью, жесткая шерсть вздыбилась. Коль в ужасе бросился было наутек, но подумал: «А ведь моя свинья породила чудовище. Чего доброго, оно может принести несчастье всему краю». И недолго думая, бравый свинопас схватил кота за шкирку и изо всех сил швырнул в море. Взметнув тучу брызг, чудище исчезло в пучине. Коль потирал руки от радости, но тут котище вынырнул из воды и, загребая огромными лапами, поплыл к острову Англси. Коль понял, что из его затеи ничего не вышло, что так просто от кота не избавиться. Но тут свинья опять забеспокоилась, и едва он успел прыгнуть ей на спину, как она пустилась на юг...

А кот выплыл на пустынный берег острова Англси — здесь не было ничего, кроме скал да размытых водой известковых пещер. В пещере зверь и устроил себе логово. Вскоре он вырос и стал даже больше лошади. Тогда он направился в глубь острова, где воцарились ужас и паника. Когти его были смертоноснее клинка и не щадили ни людей, ни животных. Он даже нападал на суда, которые подходили слишком близко к берегу.

Как-то раз у берегов острова бросило якорь утлое суденышко. Плыли на нем ирландские монахи под водительством святого Брэндана. Они искали новые земли, чтобы проповедовать слово Божие, строить монастыри и наставлять людей на путь истинный. Едва они ступили на берег, откуда ни возьмись появился старик и закричал им:

— Уходите отсюда! Вернитесь на корабль, если вам дорога жизнь!

Монахи решили, что старик выжил из ума.

— Море опаснее земли,— отвечал ему Брэндан.— Мы чудом избежали кораблекрушения.

Но старик твердил свое. Внезапно шум бушующих волн перекрыло чудовищное мяуканье. Брэндан и его товарищи бросились к кораблю и с отчаянной силой стали выгребать в открытое море. Слишком поздно! Из-за скал появился огромный кот и, увидав их, бросился в погоню. С горящими глазами он прыгнул в море и поплыл за кораблем. Монахи гребли изо всех сил, но кот плыл быстрее. Обесси-

ленные монахи, по совету Брэндана, бросили весла и начали молиться, поручив себя воле Божией...

Вдруг с Уэльских скал донесся протяжный жалобный вой. Это свинья Коля произвела на свет еще одного чудовищного кота. Не теряя времени, свинопас тотчас швырнул его в море. Но чудовища на редкость живучи, и этот кот тоже не утонул, как и первый. Старший, услыхав крик свиньи, остановился. Глаза у котов острые, и кот видел все, что произошло на берегу. Он понял, что у него объявился соперник. Между котами завязалась смертельная схватка. Вздымавшиеся вокруг них огромные волны едва не перевернули корабль монахов. Но те были поглощены молитвой и ничего не замечали.

Наконец ветер стих, и море успокоилось. Монахи отважились выглянуть за борт. Оба гигантских кота исчезли. Их поглотила морская пучина. С тех пор на острове Англси навсегда воцарились мир и покой!

От истории к легендам

Хищники семейства кошачьих и люди

Представители семейства кошачьих с незапамятных времен вызывали к себе интерес. Эти изящные, грозные и таинственные животные встречаются в многочисленных мифах и легендах. Они порождали страхи, питали веру в сверхъестественное; их часто изображали в скульптурах, на барельефах и фресках, украшавших древние храмы и дворцы...
Не случайно кошки были религиозными символами на протяжении многих веков, а в наши дни их охотно используют в целях разного рода рекламы. Не будет преувеличением сказать, что так или иначе все без исключения кошки, будь то лев или тигр, пума или ягуар, рысь или обыкновенная кошка, превзошли всех других животных в том, что касается степени их проникновения в человеческую культуру, начиная с глубокой древности.

Лев, царь зверей

Каков господин, таковы и воздаваемые ему почести... С древнейших времен в Европе, в Африке и на Ближнем Востоке лев считается царем зверей. И недаром — природа наделила его величественной красотой, мощью и одновременно грациозно-

Грифон. Рукопись XIV в. из г. Перуджи (Италия). Фото Г. Дали Орти.

Сфинкс из Гизы. Около 2500 лет до н. э. Иллюстрация Пьера Пробста.

Львы и сказочные существа

Сфинксы, грифоны, Химера...

Египетский сфинкс с головой фараона и телом льва в древности был символом бога солнца Ра. Самое знаменитое его изображение высотой около 20 метров находится в пустыне посреди пирамид близ Гизы. Этот сфинкс был воздвигнут в III тысячелетии до нашей эры, в царствование фараона Хефрена.
В мифах древних греков сфинкс в значительной мере утратил прямую связь со львом и превратился просто в чудовище. В греческой мифологии были еще два фантастических существа, которые имели некоторое отношение ко льву:
— Крылатые грифоны с туловищем льва и головой орла. Хранители сокровищ, иногда они служили владыке Олимпа Зевсу в качестве гончих во время охоты.
— Химера — чудовище с львиной грудью, телом козы и хвостом змеи. Так описал это злобное уродливое создание великий Гомер. Химера обитала на вершине горы в Ликии, где ее и сразили стрелы героя Беллерофонта, которому удалось оседлать крылатого коня Пегаса.

Сфинкс с головой овна, слоновая кость. Около 700 года до н. э. Музей г. Алеппо (Сирия). Фото Г. Дали Орти.

стью. Этот хищник издревле являлся воплощением царственности и могущества. Его изображения украшали троны бесчисленных государей. Египетские фараоны венчались на царство, восседая на троне с изображением льва. На таком же троне восседал в Иерусалиме мудрейший царь Соломон. В Вавилоне фасад тронного зала царя Навуходоносора состоял из разноцветных барельефов, на которых изображались львы. На мантиях германских императоров времен Священной Римской империи также красовались вышитые изображения царя зверей.

В средневековой Европе лев считался воплощением воинской доблести и отваги, и поэтому многие короли и феодалы включали изображение льва в свои гербы. За великодушие и храбрость король Англии Ричард I получил прозвище Ричард Львиное Сердце. В «Романе о Лисе» — средневековой французской сатире на феодальное общество, где в роли людей выступают животные,— лев, разумеется, царь. И имя его — Благородный — само уже говорит о его величии. И позднее, в баснях Лафонтена, лев выступает царем зверей. Многие африканские монархи использовали символ льва в атрибутике царской власти. Так, например, основатель империи Мали велел называть себя «львом Мали», а в Дагомее (ныне Бенин) считалось, что цари ведут свое происхождение от львов. Последний император Эфиопии Хайле Селассие гордо величал себя «львом

Фараон Сеннахерим перед жрецом, облаченным в шкуру пантеры. Фивы (Египет). Фото Г. Дали Орти.

Львы — стражи ворот и фонтанов

Широкое распространение в древности получили изображения львов — хранителей городов, ворот и фонтанов. Не потому ли, что, согласно легендам, львы спят с открытыми глазами?

Так или иначе эта традиция уже встречается у хеттов, живших некогда в Центральной Анатолии, и в греческом городе Микены — с его знаменитыми «Львиными вратами», сооруженными еще в бронзовом веке. В Китае львы охраняли входы в священные храмы и дворцы. В центре Пекина, в так называемом Запретном городе, большинство ворот украшают каменные или бронзовые изваяния огромных львов.

Любопытно, что в средневековой Греции, главным образом с эпохи Возрождения, появился обычай устанавливать статуи льва у источников или фонтанов. До наших дней сохранилось немало фонтанов, украшенных головой льва, из пасти которого бьет струя воды. Этот обычай распространился затем по всему Средиземноморью, включая и мусульманский мир. Свидетельством тому служит, например, «львиный дворик» дворца Альгамбра в Гренаде с центральным фонтаном: его чаша покоится на спинах двенадцати львов.

Знаменитый «львиный дворик» дворца Альгамбра в Гренаде (Испания). XIV в. Фото Г. Дали Орти.

иудиным», объединяя древнюю языческую традицию с библейской. В его дворце в Аддис-Абебе жило несколько прекрасных прирученных хищников, видимо, Хайле Селассие завел их в подражание египетским фараонам. Известно, например, что Рамзес II непременно брал с собой в военные походы дрессированного льва.

Благородный соперник

Царь зверей лев — противник, с которым не грех померяться силами принцу или королю. Художники нередко запечатлевали облик монарха в момент победы над львом. Так подтверждалось их право на власть и прославлялась храбрость.

Охота на крупных хищников семейства кошачьих, как правило, была привилегией царственных семей. Фараон Аменхотеп III похвалялся, что за первое десятилетие своего царствования лично убил более сотни львов. На монетах великого завоевателя Александра Македонского был изображен его портрет в шлеме в виде львиной головы.

Герои мифов и легенд, такие как би-

Первый из двенадцати подвигов Геракла состоял в том, что он руками задушил Немейского льва. Статуя Геракла во дворце Фонтенбло. Фото Ж. Рагаша.

Львиная доля

В доисторическую эпоху в Европе обитали пещерные львы, ныне вымершие. Это были хищники огромных размеров с длинными саблевидными клыками на верхней челюсти, что позволяло им охотиться на медведей и даже на мамонтов.
До начала нашей эры этих львов можно было встретить на всем африканском континенте, от севера до южной оконечности. Они обитали также на Ближнем Востоке, в Индии и в Сибири. Отдельные особи попадались в горах Северной Греции. В исчезновении львов из Средиземноморья некоторые склонны были обвинять римлян. Утверждалось, к примеру, что император Юлий Цезарь в честь торжественного открытия Римского Форума однажды приказал убить более 400 львов!
В настоящее время львы встречаются лишь в обширных заповедниках Центральной и Восточной Африки, а также на северо-западе Индии, в джунглях Гира.

блейский Самсон или шумерский Гильгамеш, доказывали свою силу, голыми руками убивая кровожадных львов. Первым из двенадцати подвигов Геракла была его победа над Немейским львом. Герой голыми руками задушил громадного зверя, наводившего ужас на весь Пелопоннесский полуостров. Шкуру страшного хищника Геракл накинул на плечи, как плащ. Таким образом, он как бы становился носителем силы льва.
Достойный соперник царей и героев, лев в некоторых случаях становился их товарищем. В средневековом романе из цикла о короле Артуре и рыцарях Круглого стола рыцарь Ивэйн спасает льва из когтей дракона. Человек и хищник становятся неразлучными друзьями, и Ивэйн получает прозвище Рыцаря Льва.

Львы и боги

Лев не только повсеместно считался царем зверей, некоторые народы обожествляли его.
Древние египтяне изображали богиню Сехмет с головой львицы. Она была дочерью бога солнца Ра и именовалась в иероглифах Великой или Владычицей пустыни. Она была хранительницей мира, защитницей людей, и к ней они обращались в минуты опасности. Так, когда в Египте разразилась эпидемия чумы, фараон Аменхотеп III приказал изготовить семьсот статуй богини, чтобы умилостивить разгневанных богов.
Храмы Сехмет воздвигались на краю пустыни, где бродили дикие львы. Богине поклонялись в храме города Гелиополис, где жрецы держали священных львов, и когда такой лев умирал, жрецы совершали церемониальные обряды и объявляли траур.
В греческой мифологии считалось, что лев был сотворен солнечным богом Аполлоном. Таким образом, прослеживалась связь: лев — Солнце.

Богиня Сехмет. Карнак (Египет). Египетский музей г. Турина. Фото Г. Дали Орти.

В Вавилоне верили, что лев — спутник и слуга Иштар, грозной богини войны. Вообще лев как символ используется многими мировыми религиями. В Индии, например, он служит Будде престолом, на котором тот восседает. В Японии, чтобы отогнать от деревень злых духов, в особые дни года устраиваются так называемые «пляски льва». В них участвуют ряженные львами мужчины. В христианской религии лев иногда символизирует Иисуса Христа. Есть древняя легенда о том, что львята родятся мертвыми, и на третий день приходит их отец и вдыхает в них жизнь. Христианская церковь использовала эту легенду как предсказание воскресения Христа на третий день после смерти. Св. евангелист Марк традиционно изображается в виде льва, может быть, потому, что его Евангелие открывается сценой искушения Христа в пустыне, то есть во владениях льва. Лев фигурирует и в житиях других святых, как, например, пророка Даниила или блаженного Иеронима, которые сумели остановить разъяренных львов одной только силой веры и молитвой. В католической церкви самой известной остается история святой мученицы Бландины, которую бросили на съедение диким зверям, а она силой молитвы превратила их в своих защитников.

Его величество тигр, властелин Азии

Роль, отведённую льву во многих странах, в Азии играл тигр — самый

крупный хищник из всех сохранившихся в наши дни кошачьих. В Азии именно он является царем зверей, символом могущества и власти. В китайской письменности слово «царь» изображается в виде полос на лбу у тигра. А во Вьетнаме его называют «ван», что означает «владыка». В азиатских джунглях, где обычно обитали тигры, местные племена поклонялись им, воздвигали алтари и храмы. К тигру относились с почтением и трепетом, он был карающим богом или орудием божественного возмездия. На острове Суматра, где ислам давно пришел на смену первобытным верованиям, считалось, что тигр — это карающая десница Аллаха, обращенная против дурных мусульман. Тигр как символ связан также с главным богом индуистской религии Шивой, который изображается в виде тигра или одет в его шкуру. Подруга Шивы, грозная Дурга, восседает на тигре верхом. За этим грозным охотником утвердилась слава пожирателя людей. Малайские легенды говорят, что посреди джунглей стоит город тигров, построенный из человеческих костей. И даже если эта слава несколько преувеличена, несомненно то, что никакой другой хищник семейства кошачьих не сравнится с ним по числу человеческих жертв. И нападения на человека вызваны далеко не всегда, как пытаются это представить защитники тигра, старостью или голодом. Тем не менее в наши дни сам тигр оказался в опасности, и опасность эта исходит от человека! Его необходимо взять под охрану.

Сосуд Иеу, называемый «Тигрица». Бронза. Китай. XII в. до н. з. Музей Сернуши. Париж. Фото Г. Дали Орти.

В Африке представители семейства кошачьих оставили заметный след в древней культуре ее народов. Леопард. Фото Г. Лаш. Сансет.

Но, подобно льву, и кровожадный тигр может выступать в роли защитника. В Китае его изображали на стенах храмов для защиты от злых духов. Тигр охранял мертвых. Изображения тигра в домах отводили болезни. А его зубы, усы и когти повсюду в Азии считались драгоценными амулетами.

Когда ягуар был богом Америки

В Америке до прихода европейцев ягуару веками поклонялись многие народы. Он был главным божеством олмеков — племени, жившем в I тысячелетии до н. э. в Центральной Америке. Божество изображалось как полуягуар-получеловек, что, по-видимому, означало, что он был предком всего народа.

Гораздо позже индейцы майя придавали тронам властителей форму сидящего на задних лапах ягуара. Ягуар символизировал также «ночное солнце», то, что освещает потусторонний мир и обитель мертвых. Поэтому изображениями ягуара украшали погребальные сосуды.

У племени ацтеков, которые к XIV веку поселились на Мексиканском плато, ягуар был воплощением одного из главных божеств — Тескатлипоки. Он был богом ночи, холода, севера, но одновременно и тем, «кто всевидящ». Ацтеки верили, что своими горящими во тьме глазами он видит все сокровенные мысли и побуждения человека.

У ацтеков было два наиболее почетных воинских формирования, одно — воинов-орлов, то была гвардия солнца, а другое — воинов-ягуаров, гвар-

Тигр — «река хищника»?

Греческий бог вина и виноделия Дионис страстно полюбил прекрасную юную нимфу Алфесибею, но она была совершенно равнодушна к нему. Тогда Дионис решил обратиться в тигра. Завидев его, нимфа в ужасе бросилась бежать, но путь ей преградила бурная азиатская река Солакс. И нимфа в конце концов уступила притязаниям влюбленного бога, обратившегося в тигра. От этого союза родился сын Мед, он-то позднее и решил назвать реку Тигром.

Лев. Глазурованный рельеф на фасаде тронного зала царя Навуходоносора в Вавилоне (604—502 гг. до н. з.). Археологический музей г. Стамбула. Фото Г. Дали Орти.

дия ночи и звездного неба. Во время коронации император ацтеков, восседая на троне, покрытом шкурой ягуара, вливал несколько капель своей крови в полую кость ягуара. Так устанавливалась мистическая связь между богом-ягуаром Тескатлипокой и новым властителем.

Южнее, в Кордильерах, у племени инков символом царственности и объектом религиозного поклонения была пума.

ЗАГАДОЧНЫЙ ЛИК КОШКИ
Священное животное Древнего Египта

Именно на священных берегах Нила много тысячелетий назад дикая кошка была впервые приручена и сделалась домашним животным.

Древние египтяне быстро освоились с новым домочадцем и стали украшать кошек ожерельями, золотыми серьгами, серебряными браслетами...

И постепенно кошка приобрела такое важное значение, что сделалась священным животным.

Богиня Бастет, изображаемая в виде женщины с кошачьей головой, была одной из наиболее популярных в пантеоне египетских богов, ей поклонялись вплоть до I в. н. э. Богиня-кошка считалась одной из дочерей бога солнца Ра. Кошки славились остротой зрения, вот и богиня считалась всевидящей и занимала место стража при боге солнца. Египетское название кошки — «мау» — означает еще и «видеть».

Богиня Бастет полнее других воплощала женские и материнские качества: изящество, красоту, ласку. Она была богиней плодородия, покровительницей детей и охранительницей урожая. Повсюду в домах хранились ее статуэтки, чтобы отгонять злых духов.

Каждую весну толпы паломников наполняли город Бубастис на востоке дельты Нила — священный город богини. По свидетельству греческого историка Геродота в этом городе стоял самый прекрасный храм Египта. Он был посвящен Бастет. В главном святилище возвышалась огромная статуя богини. Во время ежегодных празднеств статую выносили из храма и торжественно провозили на ладье вдоль берегов Нила.

Во всем Египте кошка охранялась законом, и горе тому, кто осмеливался поднять на нее руку: ему грозила смертная казнь!

Говорят даже, что, если в доме случался пожар, хозяева в первую очередь старались спасти именно кошку. Но если, несмотря на все усилия, она все же погибала в пламени, хозяева с плачем шли по улицам города, посыпая голову пеплом. После смерти кошек погребали по ритуалу, напоминающему погребение человека: хозяева кошки и их родня в знак траура выбривали себе брови, а тело кошки бальзамировалось. Готовую мумию зашивали в льняной саван или заключали в саркофаг и помещали в одном из бесчисленных некрополей, специально предназначенных для кошек и выстроенных вдоль берегов Нила. Самый главный некрополь располагался, естественно, в городе Бубасисе, рядом со священным храмом богини.

В конце прошлого века возле деревни Бени-Гасан в Нижнем Египте было найдено несколько десятков тысяч кошачьих мумий.

Поклонение кошке в Египте было настолько велико, что в 525 г. до н. э., как гласит предание, это привело к ужасным последствиям. Персидский царь Камбиз решил захватить долину Нила. Персы не умели штурмовать укрепленные города и были вынуждены остановиться у стен города Пелусия. Камбизу пришла в голову блестящая мысль: по его приказу каждый солдат укрепил на груди живую кошку так, чтобы она хорошо была видна. Армия двинулась вперед, защищенная живыми щитами. Египтя-

Гепард: чемпион спринта

Гепард — зверь, который на земле не знает себе равных в скорости передвижения. Самой природой он идеально приспособлен для бега и может за один час покрыть расстояние в 110 километров.

Эти животные почти не агрессивны, легко поддаются приручению. В древности с их помощью люди охотились на диких зверей: так было в Египте, Персии и в Индии времен великих Моголов.

В Европу они были завезены в период крестовых походов, а в эпоху Возрождения гепардов нередко можно было встретить во дворцах влиятельных вельмож.

не побоялись ранить или убить священных животных и сдались. Камбиз завоевал Египет и основал 27-ю династию.

В средние века отродья дьявола

Если в древние времена кошке поклонялись, то средневековая церковь считала ее порождением дьявола. В Библии она упоминается только однажды: *«на тело их и головы* (языческих идолов!) *налетают летучие мыши и ласточки и другие птицы, лазают также по ним и кошки»* (Послание Иеремии) — куда как сомнительное поведение!

За ее фосфоресцирующие глаза, за странную способность мурлыкать, за привычку спать весь день, а ночью предаваться какой-то таинственной деятельности, служители церкви не жаловали кошку и считали ее союзницей сатаны. В XIII в. папа Григорий IX горячо предостерегал верующих против черных кошек, зверей «цвета позора и зла», противопоставляя их белоснежному агнцу — символу Иисуса Христа.

Таким образом, для христиан кошка была воплощением язычества, мира теней, дьявола. Разве не говорили о женщинах, которые заключили союз с дьяволом, что они носят на теле знак кошачьей лапы, неоспоримое доказательство их договора с Сатаной! В средние века бытовало поверье, что кошка состоит в свите ведьм. Более того, считалось, что некоторые колдуньи именно на кошках летают на шабаш. А иные ведьмы и вовсе обращаются в черных кошек, чтобы легче было проникнуть в дом, где они хотят совершить какое-нибудь черное дело.

Голова льва из бронзы. Ворота многих древних построек украшались подобным образом. Фото Ж. Рагаша.

Рысий глаз

Рысь легко узнать по ушам, на кончиках которых необычные черные кисточки. Этот зверь отличается необыкновенно острым зрением. Его латинское название Lynx, сохранившееся во всех романских языках, происходит от имени греческого героя Линкея, участника похода аргонавтов: он слыл человеком, способным видеть сквозь стены.
В скандинавской мифологии богиня любви и красоты Фрейя часто представлялась сидящей верхом на рыси.

В богословском труде английского автора XVI в. под названием «Не доверяйте кошкам» рассказывается о ведьме, которая обращалась в кошку девять раз. Именно отсюда, вероятно, и родилось поверье, что у кошки девять жизней.

Преследование кошек

При такой репутации неудивительно, что бедное животное служило козлом отпущения. Кошек часто убивали, в основном сжигали на костре, что составляло часть обрядов во время празднования карнавала и масленицы или на праздник Иоанна Крестителя в начале лета. В бельгийском городе Ипре, например, городской шут ежегодно сбрасывал живых кошек с башни Каттестот («кошачьей башни»), и если несчастные животные не разбивались насмерть, то их добивала толпа зрителей. В 1344 г. в городе Метце, чтобы прекратить мор, были сожжены на костре тринадцать кошек, заключенных в железную клетку. Это вошло в обычай и повторялось ежегодно вплоть до 1777 г. В Париже на праздник Иоанна Крестителя на Гревской площади сооружался огромный костер, куда в присутствии короля Франции бросали бочку, набитую живыми кошками. Только Людовик XIV запретил этот варварский обычай.

Кошачий реванш

Постепенно кошки все же восстановили свое доброе имя. Сначала их стали ценить за ловкость в охоте на мышей и крыс. Поэтому у моряков вошло в обычай брать на корабль кошку. С другой стороны, во время эпидемий чумы, возникавших в городах из-за обилия крыс, маленький зверек становился ценным союзником человека, уничтожая разносчиков болезни.

К началу XVIII в. в Англии стало модным держать в доме кошку. Мода распространилась на все слои общества, и с XIX в. по всей Европе кошка как полноправный член вошла в привычное окружение человека как в деревне, где она охраняла амбары от мышей, так и в городе, как самое приятное комнатное животное. Для многих знаменитостей она была любимцем — от Авраама Линкольна до английской королевы Виктории, в том числе кошатниками были знаменитые французские поэты Виктор Гюго и Шарль Бодлер. А французская писательница Колетт лучше всех сумела рассказать о кошках, об их загадочной и притягательной натуре.

Кошка — любимица детей. Фото STF/Сансет.

Самонадеянный лев в пустыне Сахара желает во что бы то ни стало повстречаться и помериться силой с человеком. На Кубе хитроумная черепаха-флейтистка Гикотея срезает усы своему обидчику – пуме Масавэ. В Канаде гигантская рысь Миссопехо держит в страхе всю округу. В Индии царь-тигр Парамешвара пытается править по законам добра и справедливости. Бродят по свету хищники семейства кошачьих, мечтают, отстаивают свои права, попадают впросак. Совсем как люди...

С незапамятных времен необычные божества, фантастические создания, счастливые или несчастливые герои населяют мечты человечества. Коллекция «Мифы и легенды», адресованная юным читателям, возвращает к жизни рыцарей, диковинных животных, таинственных небожителей, которые оставили наиболее заметный след в истории.

АШЕТ ПАРИЖ • ДИАЛОГ МОСКВА